

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-УД25-43-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Романовой Т.А.,
судей Пейсиковой Е.В., Рудакова Е.В.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Копалиной П.Л., осужденных Леонидова Д.А., Нени А.В., Козыряцкого Ю.В., Шишакова А.В., Макаровой Е.А., Корушова Д.С., Бататина А.Р., Лопаты А.Н., Тарасюка В.А. и его адвоката Молокановой Т.В., Бощенко Н.А. и его адвоката Кобзиной С.С., Дундука В.В. и его адвоката Кашинцевой Е.Ю., Галямова А.И. и его адвоката Грубой Л.В., Стретовича А.М. и его адвоката Нурбагандова Б.Г., Чернявского А.В. и его адвоката Тарасова М.Н., Бразговки Д.В. и его адвоката Фоминых И.В., Бардачева М.А. и его адвоката Пушкиной Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Леонидова Д.А., Нени А.В., Козыряцкого Ю.В., Шишакова А.В., Макаровой Е.А., Левченко В.В., Корушова Д.С., Бататина А.Р., Колисныка С.П., а также адвокатов Грубой Л.В. в защиту интересов осужденного Галямова А.И., Нурбагандова Б.Г. в защиту интересов осужденного Стретовича А.М., Тарасова М.Н. в защиту интересов осужденного Чернявского А.В., Фоминых И.В. в защиту интересов осужденного Бразговки Д.В., Пушкиной Н.С. в защиту интересов осужденного Бардачева М.А., Табашной В.Н. в защиту интересов осужденного Лопата А.Н. на приговор Московского областного суда от 3 октября 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по

уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 апреля 2024 г.

По приговору Московского областного суда от 3 октября 2022 г.

Галямов Артем Ильдусович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый, осужден:

-по ч.2 ст.210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) на 6 лет лишения свободы;

-по ч.5 ст.228.1 УК РФ на 17 лет лишения свободы;

-по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотических средств массой 4988 г.) на 9 лет 6 месяцев лишения свободы;

-по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотических средств, массой 23978,1 г.) на 9 лет 6 месяцев лишения свободы;

- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно – на 18 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Стретович Александр Михайлович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый, осужден:

-по ч.2 ст.210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) на 6 лет лишения свободы;

-по ч.5 ст.228.1 УК РФ на 17 лет лишения свободы;

-по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотических средств массой 4988 г.) на 9 лет 6 месяцев лишения свободы;

-по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотических средств, массой 23978,1 г.) на 9 лет 6 месяцев лишения свободы;

-на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно - на 18 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Леонидов Дмитрий Алексеевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый, осужден;

-по ч.2 ст.210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) на 6 лет лишения свободы;

-по ч.5 ст.228.1 УК РФ на 17 лет лишения свободы;

-по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотических средств массой 4988 г.) в виде лишения свободы сроком 9 лет 6 месяцев;

-по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотических средств, массой 23978,1 г.) на 9 лет лишения свободы;

-на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно - на 18 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Чернявский Андрей Викторович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый, осужден:

- по ч.2 ст.210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) на 7 лет лишения свободы;
- по ч.5 ст.228.1 УК РФ на 18 лет лишения свободы;
- по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотических средств массой 5014 г.) на 13 лет 6 месяцев лишения свободы;
- по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотических средств, массой 20879 г.) на 13 лет 6 месяцев лишения свободы;
- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно - на 19 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Неня Андрей Викторович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осужденный по приговору от 17 февраля 2020 г. (фактически от 13 февраля 2020 г.) по ч.2 ст.228 УК РФ к 3 годам лишения свободы, осужден:

- по ч.2 ст.210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) на 7 лет лишения свободы;
- по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотических средств массой 27112,54г.) на 13 лет 6 месяцев лишения свободы;
- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний на 15 лет лишения свободы;
- на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний по настоящему приговору и приговору от 17 февраля 2020 г. окончательно - на 16 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Бардачев Максим Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, осужден:

- по ч.2 ст.210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) на 6 лет лишения свободы;
- по ч.5 ст.228.1 УК РФ на 17 лет лишения свободы;
- по ч.5 ст.33, ч.2 ст.327 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) на 1 год 6 месяцев лишения свободы с освобождением от отбывания наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;
- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно - на 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Козыряцкий Юрий Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый, осужден:

- по ч.2 ст.210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) на 6 лет 6 месяцев лишения свободы;
- по ч.5 ст.228.1 УК РФ на 17 лет лишения свободы;
- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно - на 17 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Бразговка Дмитрий Васильевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый, осужден:

- по ч.2 ст.210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) на 7 лет лишения свободы;
- по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ на 14 лет лишения свободы;
- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно - на 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Шишаков Александр Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый, осужден:

- по ч.2 ст.210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) на 6 лет лишения свободы;
- по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотического средства массой 989,8 г.) на 9 лет 6 месяцев лишения свободы;
- по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотического средства массой 35004,52 г. и 291,39 г.) на 9 лет 6 месяцев лишения свободы;
- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно - на 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Макарова Екатерина Александровна, [REDACTED]

[REDACTED] она Николаевской области Украины, гражданка Украины, несудимая, осуждена:

- по ч.2 ст.210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) на 6 лет 6 месяцев лишения свободы;
- по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотического средства массой 989,8 г.) на 13 лет лишения свободы;
- по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотического средства массой 35004,52 г. и 291,39 г.) на 13 лет лишения свободы;
- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно - на 16 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Левченко Владислав Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый, осужден:

-по ч.2 ст.210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) на 6 лет виде лишения свободы;

-по ч.5 ст.228.1 УК РФ (сбыт наркотического средства массой 499 г.) на 16 лет лишения свободы;

-по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотического средства массой 5964,15 г.)на 9 лет 6 месяцев лишения свободы.

-на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно - на 17 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Корушов Дмитрий Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый, осужден:

-по ч.2 ст.210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) на 6 лет лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не уходить с 22 до 6 часов из места постоянного проживания (пребывания), не изменять место жительства, работы и не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором он будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием, осужденными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган для регистрации два раза в месяц;

-по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ на 9 лет лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно - на 13 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не уходить с 22 до 6 часов из места постоянного проживания (пребывания), не изменять место жительства, работы и не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором он будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием, осужденными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган для регистрации два раза в месяц.

Бататин Александр Рудольфович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый, осужден:

-по ч.2 ст.210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) на 6 лет лишения свободы;

-по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ на 9 лет 6 месяцев лишения свободы;
 -на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно - на 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Колисник Сергей Петрович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый, осужден:

-по ч.2 ст.210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) на 6 лет лишения свободы;

-по ч.5 ст.228.1 УК РФ на 15 лет лишения свободы;

-на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно - на 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Лопата Артур Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED], не судимого, осужден:

-по ч.2 ст.210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря г. 2009 №377-ФЗ) на 6 лет лишения свободы;

-по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ на 9 лет лишения свободы;

-на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно – на 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу осуждены Авдонин А.И., Тарасюк В.А., Торяник А.А., Нечит В.В., Бощенко Н.А., Дундук В.В., Буданов Е.М.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 апреля 2024 г. приговор Московского областного суда от 3 октября 2022 г. в отношении Леонидова Д.А., Нени А.В., Козыряцкого Ю.В., Шишакова А.В., Макаровой Е.А., Левченко В.В., Корушова Д.С., Бататина А.Р., Колисника С.П., Галямова А.И., Стретовича А.М., Чернявского А.В., Бразговки Д.В., Бардачева М.А., Лопаты А.Н. изменен:

- исключена из приговора ссылка на показания свидетелей: П [REDACTED] в части воспроизведения пояснений Колисника С.П.; П [REDACTED] и Е [REDACTED] в части воспроизведения пояснений Шишакова А.В.; Ш [REDACTED] в части воспроизведения пояснений Макаровой Е.А.; К [REDACTED] в части воспроизведения показаний Авдонина А.И. (Я [REDACTED]); Д [REDACTED] П [REDACTED] Ф [REDACTED] в части воспроизведения пояснений Бататина А.Р.; Т [REDACTED] в части воспроизведения пояснений Бататина А.Р. и К [REDACTED]; Ц [REDACTED] в части воспроизведения пояснений Нени А.В.; З [REDACTED] в части воспроизведения пояснений Бататина А.Р. и Бразговки Д.В.; И [REDACTED] в

части воспроизведения пояснений Х [REDACTED], [REDACTED] Л [REDACTED] и Лопаты А.Н.; В [REDACTED], [REDACTED] в части воспроизведения пояснений Х [REDACTED]

-исключена из приговора ссылка как на доказательство на план-схему к протоколу осмотра (т.104, л.д.17);

-исключено из приговора указание на учет отягчающих обстоятельств;

-признано в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Макаровой Е.А, состояние ее здоровья; смягчено ей наказание в виде лишения свободы по ч.2 ст.210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) до 6 лет 3 месяцев лишения свободы; по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотического средства массой 989,8 г.) до 12 лет 9 месяцев лишения свободы; по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотического средства массой 35004,52 г. и 291,39 г.) до 12 лет 9 месяцев; по совокупности указанных преступлений - до 16 лет;

-зачтено в срок отбывания наказания Леонидову Д.А. – 14 декабря 2016 г., Галямову А.И. и Стретовичу А.М. – с 14 по 15 декабря 2016 г., Нени А.В. – 6 декабря 2016 г. Бардачеву М.А. и Козыряцкому Ю.В. – с 12 по 14 октября 2016 г., Бразговке Д.В. – 14 октября 2016 г., Шишакову А.В. и Макаровой Е.А. – 25 сентября 2016 г., Левченко В.В. – 27 сентября 2016 г., Корушову Д.С. – с 28 по 30 сентября 2016 г., Бататину А.Р. – 7 декабря 2016 г., Колиснику С.П. – 12 сентября 2016 г., Лопате А.Н. – 1 октября 2016 г.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существовании кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступление осужденных Леонидова Д.А., Неня А.В., Козыряцкого Ю.В., Шишакова А.В., Макаровой Е.А., Корушова Д.С., Бататина А.Р., Галямова А.И., Стретовича А.М., Чернявского А.В., Бразговки Д.В., Бардачева М.А., Лопаты А.Н. и их адвокатов Пушкиной Н.С., Фоминых И.В., Грубой Л.В., Нурбагандова Б.Г., Тарасова М.Н., которые поддержали доводы, изложенные в жалобах, осужденных Тарасюка В.А., Бощенко Н.А., Дундука В.В. и адвокатов Кобзиной С.С., Кашиной Е.Ю., Молокановой Т.В., не имевших возражений, а также мнение прокурора Копалиной П.Л., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Леонидов Д.А., Неня А.В., Козыряцкий Ю.В., Шишаков А.В., Макарова Е.А., Корушов Д.С., Бататин А.Р., Галямов А.И., Стретович А.М., Чернявский А.В., Бразговка Д.В., Бардачев М.А., Лопата А.Н., Колисник С.П. и Левченко В.В. признаны виновными в том, что приняли участие в деятельности преступного сообщества и совершили в составе организованной группы незаконный оборот наркотических средств в особо

поданных на стадии выполнения ст.217 УПК РФ и указанных в списке, представленном суду первой инстанции в виде ответа из СИЗО, необоснованно отказал в производстве почерковедческой экспертизы на предмет установления принадлежности Чернявскому подписи в протоколе задержания, в котором не отражены данные о выдаче им при задержании миграционной карты, свидетельства о временной регистрации в [REDACTED] ж/д билета, сим-карты, договора о работе в [REDACTED] исчезнувшие в дальнейшем из дела, а также в истребовании детализации телефонных соединений Чернявского с целью установления его местонахождения на период выдвинутого алиби; утрата Чернявским документов в период прохождения лечения в больнице лишила его возможности заявить отвод судье апелляционного суда М [REDACTED] под чьим председательством в прошлое время была рассмотрена жалоба на продление срока содержания под стражей; не проверены доводы стороны защиты о несоответствии текста постановления о привлечении Чернявского в качестве обвиняемого в окончательной редакции от 25 января 2018 г. с частью текста обвинительного заключения, врученного обвиняемому судом в ноябре 2018 г., а также о расхождении в содержании названного постановления с аналогичным постановлением, полученным Чернявским от следователя в СИЗО, что позволяет утверждать о замене в материалах постановления и, как следствие, о непредъявлении ему обвинения; заявления стороны защиты о подмене процессуальных решений судами фактически проигнорированы, хотя допущенные нарушения влекли необходимость возвращения уголовного дела прокурору, без должного внимания оставлены отмеченные стороной защиты несоответствия между временем производства следственного действия, в частности допроса Чернявского, и сведениями о времени посещения его следователем и адвокатом; допущенные органами предварительного расследования и судами нарушения повлекли стеснение и лишение Чернявского прав, предоставленных ему уголовно-процессуальным законом, исключили возможность вынесения законного и обоснованного приговора;

адвокат Табашная В.Н., действуя в интересах Лопаты А.Н., просит изменить судебные решения и снизить срок назначенного ему наказания. Считает приговор несправедливым, чрезмерно суровым, поскольку перечисленные судом обстоятельства, влияющие на меру ответственности осужденного, учтены формально; доводы жалобы, изложенные в данной части, апелляционной инстанцией отклонены без приведения мотивов принятого решения; при осуждении Лопаты не учтены в должной мере сведения о его состоянии здоровья в настоящее время, наличии множества заболеваний у его матери, недооценены его вклад в раскрытие и расследование преступлений, а также отношение к содеянному, положительно характеризующие данные о личности, отсутствие тяжких

последствий в результате содеянного, в связи с чем не соблюден принцип гуманности и справедливости наказания;

адвокат Грубая Л.В., действуя в интересах Галямова А.И., просит отменить судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение. Приводит доводы о том, что дело рассмотрено необъективно, с обвинительным уклоном, в приговоре доказательствам дана односторонняя оценка; выводы суда о виновности Галямова не согласуются с установленными фактическим обстоятельствами дела и базируются на недостоверных и недопустимых доказательствах; имеющиеся в доказательствах противоречия не устранены; в преступное сообщество Галямов не вступал, на временную работу в России согласился по экономическим мотивам, по прибытию в [REDACTED] был лишен своих личных документов и средств связи, принудительно удерживался в доме под угрозой расправы над ним и его семьей, в том числе без оказания медицинской помощи после получения ожога, являлся в действительности жертвой торговли людьми, что требовало со стороны суда соответствующей проверки, как это следует из показаний специалиста Г. [REDACTED], с которыми суд апелляционной инстанции не согласился; обстоятельства создания и функционирования преступного сообщества, признаки его существования по причине неустановления организаторов организации, суд должным образом не выяснил; время вступления Галямова в преступную организацию, как и выполнение им в ней какой либо роли, сторона обвинения не доказала; вопреки утверждениям суда об отсутствии между рядовыми членами сообщества личных контактов, материалы дела свидетельствуют об обратном; результаты оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий сами по себе на виновность Галямова не указывают; за основу судом неправомерно приняты показания, данные им в ходе предварительного расследования дела, тогда как подписи в протоколах его допроса от 16 декабря 2016 г., по утверждению Галямова, выполнены не им, а потому указанные протоколы следственных действий подлежали исключению из разбирательства как недопустимые; на период допроса 8 июня 2017 г., судя по полученному адвокатом Нурбагандовым ответу, Галямов в ИВС №1 не содержался, что подтверждает факт фальсификации следователем доказательства; в ходе расследования уголовного дела было нарушено право Галямова на защиту, которую с 30 января 2017 г. по соглашению осуществлял адвокат Бессонов, позже, а именно 28 апреля 2017 г., привлеченный следователем также для защиты Торянника, в связи с чем имелись обстоятельства, указанные в ст.72 УК РФ, влекущие утрату доказательной силы всех результатов допроса, состоявшихся после указанной даты; подобная ситуация имела место при одновременном участии адвоката Вдовина в защите Авдонина, Леонидова, Стретовича и Галямова, несмотря на то, что суд не установил в занятой каждой из них позиции противоречий, а апелляционная инстанция не убедилась в правильности

принятого решения путем допроса адвоката Вдовина, отказав в вызове его в судебное заседание; о сфабрикованности доказательств свидетельствует несоответствие между временем явки адвоката Бессонова 20 апреля и 10 августа 2017 г. в ИВС для участия в допросе Галямова и временем производства следственного действия, отраженном в протоколах, что подтверждает показания Галямова о самостоятельной интерпретации следователем результатов беседы с ним в протоколах, которые он подписывал не читая, так как рассчитывал на заключение с ним досудебного соглашения; оставил суд без внимания доводы Галямова о применении к нему недозволенных методов расследования дела в виде грубой физической силы, последствия использования которой зафиксированы в справке от 15 декабря 2016 г., неучтенной при вынесении по данному факту постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; при осуждении Галямова его действиям дана неверная квалификация, так как преступление, предусмотренное ст.228.1 УК РФ, по своей природе является продолжаемым; наказание, назначенное осужденному, следует признать карательным и в случае, если не будут признаны убедительными основания для отмены судебных решений, наказание необходимо смягчить;

адвокат Нурбагандов Б.Г., действуя в интересах Стретовича А.М., просит отменить судебные решения и направить уголовное дело на новое разбирательство. Указывает на то, что вывод суда о квалификации действий его подзащитного как производство наркотических средств не подтвержден, так как не доказана незаконность действий, их направленность на серийное и цикличное получение наркотических средств с целью реализации готовой продукции, а также умысел на устойчивую незаконную деятельность; в приговоре не приведены сведения о том, как с помощью изъятого оборудования и химических средств осуществлялось производство наркотических средств и достаточно ли, по мнению эксперта, обнаруженных предметов и веществ, которые к моменту обыска 14 декабря 2016 г. в помещении отсутствовали, для процесса производства; выяснение этих обстоятельств имело значение для установления вины Стретовича в выполнении роли «химика», поскольку описанные действия по оказанию Стретовичем помощи другим лицам – по расстановке канистр, контролю запасов веществ и их пополнению, транспортировке отходов, не дают оснований отнести их непосредственно к процессу производства; отсутствовали основания для квалификации действий осужденного по ч.2 ст. 210 УК РФ, поскольку никакого согласия на вступление в преступную организацию он не давал, о ее существовании не знал, испытывал давление на него лиц, отправивших на работу в [REDACTED]; доказательств деятельности преступной организации с признаками, которые характеризуют преступное сообщество – наличие организационно-управленческих структур, общей материальной базы, планирование преступлений, участие каждого члена в финансировании сообщества, а тем более данных, свидетельствующих об

осведомленности Стретовича о таком устройстве организации, не представлено; неполными являются выводы экспертов относительно исследуемого вещества и во всех их актах, за исключением нескольких, не указано, какое вещество ими отнесено к производному наркотического средства N-метилэфедрона, а упоминание об этом веществе в исследовательской части экспертного заключения не восполняет отмеченного недостатка; суды безосновательно сочли не имеющим доказательственного значения заключение специалиста Г [REDACTED] и его показания в суде, в которых он выразил сомнения по поводу отнесения а-PVP к производному наркотического средства; кроме того, из письма Министерства здравоохранения РФ следует, что а-пирролидинвалерофенон можно отнести как к структурным аналогам пировалерона, включенного в Список III перечня, так и производного N-метилэфедрона, указанного в Списке I; суд необоснованно сослался в качестве доказательств на протоколы допросов Стретовича, которые удостоверены не подписью обвиняемого, что приравнивается к отсутствию подписи, в опровержение чего нельзя рассматривать показания следователя, являющегося заинтересованным лицом; не получили должной оценки показания специалиста Г [REDACTED] которая подтвердила доводы Стретовича о нахождении его в уязвимом положении из-за отсутствия работы и заработка, преднамеренной постановке его в зависимость от лиц, направивших в [REDACTED] в целях эксплуатации труда и невозможности покинуть рабочее место из-за изъятых у него документов и средств связи, а потому вопрос об ответственности осужденного должен быть разрешен судом применительно к положениям ст.39, 40, 42 УК РФ; как одно преступление подлежат квалификации действия, признанные покушением на сбыт наркотических средств, с учетом их тождественности, совершения в короткий промежуток с единым умыслом, с происхождением наркотических средств из одного и того же источника и вместе хранившихся; при назначении осужденному наказания суд не обеспечил соблюдение принципа его индивидуализации, не принял во внимание в полной мере обстоятельства, смягчающие наказание;

адвокат Пушкина Н.С., действуя в интересах Бардачева М.А., просит об отмене судебных решений и возвращении уголовного дела на новое разбирательство. Так, по мнению адвоката, при рассмотрении дела судом допущены нарушения, перечисленные в ч.1 ст.401.15 УПК РФ, которые повлияли на исход дела; стороной обвинения причастность Бардачева к участию в преступном сообществе не доказана; в основу приговора судом положена часть показаний Бардачева, так как другие его показания, в частности, о легальном и законном трудоустройстве на территории РФ, об отсутствии преступного умысла, оценку не получили; сделанные в приговоре выводы о существовании «кураторов» преступной деятельности, организаторах и руководителях сообщества носят характер предположений; несмотря на пояснения Бардачева о том, что запрещенных

веществ он не производил и не сбывал, никому никаких взносов не платил, в управленческих структурах сообщества не состоял, ни с кем на предмет его функционирования не общался, а был вынужден заниматься перевозкой изготовленной продукции в обстановке принуждения, запугивания и угроз, что подтверждается показаниями его матери, а также специалиста Г [REDACTED] которая на основе показаний Бардачева, определила в нем жертву торговли людьми, но суд, тем не менее, постановил в отношении его обвинительный приговор; при этом в апелляционном определении суд исказил его роль, обозначенную в приговоре, указал на него как «химика»; при оценке показаний понятого Ал [REDACTED] участвовавшего в обыске по месту проживания Бардачева и других соучастников, пояснившего об отсутствии его подписи в протоколе обыска и сообщившего об иных, отличных от приведенных следователем, обстоятельств его допроса, суд необоснованно отнес установленные противоречия к «добросовестному заблуждению», отдал предпочтение показаниям следователя; не устранил суд противоречия в части количества канистр, изъятых при обыске, направленных на экспертизу и фактически полученных экспертом, которое разнится от 96 до 101, не придавал значения исправлениям в протоколе обыска, не истолковал все противоречия в пользу осужденного; в обоснование виновности Бардачева суд положил неполные по своим выводам экспертизы, которые не содержат ответа о конкретном производном наркотического средства N-метилэфедрона и его количестве, отверг показания специалиста Г [REDACTED] отразившего в своем заключении недостатки произведенных экспертных исследований, указавшего на возможность нахождения в жидкостях неорганических ядов, что согласуется с показаниями Бардачева, свидетеля П [REDACTED] эксперта П [REDACTED] характеризующих эти жидкости как отходы, а следовательно, непригодных к употреблению; о несоответствии требованиям закона актов экспертиз свидетельствует отсутствие в них данных об исправности и поверке используемого измерительного оборудования, дача экспертами заключения на основе единственного примененного метода; при назначении осужденному наказания суд не учел факт частичного признания Бардачевым вины в качестве смягчающего обстоятельства; суд апелляционной инстанции уклонился от проверки доводов, изложенных в апелляционных жалобах, высказал суждения, не основанные на положениях закона и материалах дела;

адвокат Фоминых И.В., действуя в интересах Бразговки Д.В., просит отменить приговор и апелляционное определение и передать уголовное дело на новое разбирательство. Полагает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются доказательствами; уголовное преследование ее подзащитного является следствием заинтересованности сотрудников правоохранительных органов и совершения ими оговора, а также результатом искажения сведений, указанных в протоколах следственных

действий; с постановлением о возбуждении уголовного дела Бразговку не знакомили и копию указанного постановления ему не вручали, обвинительное заключение, полученное им, не соответствует требованиям закона, меньше по объему имеющегося в деле, не подписано следователем, в нем не содержится сведений о месте совершения Бразговкой покушения на сбыт наркотических средств, его соучастниках, и напротив, указаны следователем искаженные результаты экспертиз в части размера наркотических средств, но суд в возвращении уголовного дела трижды отказал; права Бразговки на суд присяжных были ущемлены, его мнение на этот счет в ходе предварительного слушания не выяснено; при постановлении приговора, вопреки положениям ст.73 УПК РФ, суд не привел правильных данных о преступных событиях и времени, когда они с участием Бразговки имели место; путем отказа в удовлетворении ходатайств о представлении доказательств суд нарушил право Бразговки на защиту, осудил его за участие в преступном сообществе, взяв в качестве доказательства факт изъятия у него смесей веществ, где, якобы, обнаружены следы наркотических средств, а также, сделав ссылку на результаты ОРМ, которые не уличают Бразговку в совершении этого преступления; в ходе судебного заседания суд оставил без должного реагирования нарушения, которые выразились в производстве допроса Бразговки в качестве подозреваемого до составления протокола о его задержании, производстве под видом допроса бесед с ним следователем без участия адвоката, а также, допущенные при производстве экспертиз, свидетельствующие о поступлении в распоряжение экспертов иных предметов на исследование, нежели указанных в постановлении следователя, в частности боксерского мешка с обнаруженным в нем веществом, вместо боксерской груши без упоминания еще какого-либо объекта, что может указывать на фальсификацию доказательств и требовало допроса лиц, участвовавших в обыске; не устранил суд противоречия в части указания в протоколе обыска и в актах экспертиз даты производства обыска, состоявшегося 14 октября 2016 г., не дал оценки факту производства экспертиз в рамках другого уголовного дела, объединенного позже с делом в отношении Бразговки, но без предоставления последнему возможности ознакомления с соответствующим постановлением следователя, с предъявлением ему обвинения именно по данному делу, но без фактического по нему допроса, а только с отсылкой к показаниям, полученным до соединения дел; допущены органом следствия нарушения требований ч.2 ст.94 УПК РФ, поскольку с момента задержания Бразговки и избрания в отношении его меры пресечения прошло более 48 часов, не соблюдена процедура производства обыска, а также порядок ознакомления обвиняемого с постановлениями о назначении экспертиз, в связи с чем в ходе судебного разбирательства дела суду надлежало исключить заключения экспертов из разбирательства; опровергнут справкой из СИЗО [ ] факт предъявления Бразговке обвинения 19 января 2018 г., так как следователь Т [ ] его в указанный день не посещал, а следователь М [ ] покинул

изолятор несколько ранее времени производства допроса, зафиксированного в протоколе, что в свою очередь, позволяет расценивать данное обстоятельство, как осуждение Бразговки без предъявления обвинения; не могли не вызвать у суда сомнения результаты осмотров телефонов, которые проведены следователем без участия специалиста с использованием паролей, попавших в распоряжение следователя неизвестным способом, при том, что внимание суда обращалось на изъятие у Бразговки и поступление следователю только одного телефона; суд не вправе был ссылаться в приговоре на акт оперативного эксперимента от 14 октября 2016 г., в котором указана справка об исследовании, датированная 15 октября; предположительны выводы суда о существовании преступного сообщества в виде объединения структурированных организованных групп, в том числе «подразделения вербовки» с наличием единого руководства и с распределением в преступном формировании ролей между соучастниками, поскольку никто из лиц, создавших его и обеспечивающих деятельность, не установлен и источники получения о них сведений органам предварительного расследования неизвестны; изложенные в этой части сведения Б. достаточны субъективны; никаких подозрений относительно легальности трудовой деятельности, для занятия которой прибыл в Бразговка не имел, о содержимом коробок, обнаруженных в квартире по месту его жительства, вскрытых сотрудниками правоохранительных органов, не знал; данных о том, что Бразговка участвовал в процессе производства наркотических средств, поставлял в этих целях химические реактивы, создавал нелегальные сети сбыта, организовывал закладки с наркотическими средствами, подчинялся требованиям о конспирации, планировал преступную деятельность и вовлекал в нее других лиц, в судебном заседании не представлено; опровержением указанной позиции защиты сам по себе факт обнаружения следов наркотических средств в ходе проведенных обысков, не является, тем более, что следов пальцев рук Бразговки на пакетах, в которые, по версии органов следствия, он, якобы фасовал наркотические средства, не найдено; показания специалиста Г. относительно статуса жертв торговли людьми в полной мере имеют отношение к положению осужденного; таким образом суд имел основания для оправдания Бразговки по ч.2 ст.210 УК РФ, а равно других подсудимых, в том числе Авдонина и Тарасюка – по ч.1 ст.210 УК РФ, в связи с отсутствием доказательств совершения ими инкриминируемых действий; при назначении осужденному наказания за покушение на сбыт наркотиков суд необоснованно не применил положения ч.1 ст.62 УК РФ, не учел отсутствие у него умысла на совершение преступлений, имевший место в отношении его обман при трудоустройстве, наличие оснований для применения ст.64, ч.6 ст.15 УК РФ с учетом его личности, семейного положения, привлечения к уголовной ответственности впервые; доводы, приведенные стороной защиты в апелляционных жалобах, не опровергнуты судебной коллегией; в случае неубедительности для отмены

судебных доводов, изложенных в кассационной жалобе, имеются основания для смягчения осужденному наказания;

осужденный Козыряцкий Ю.В. просит снизить ему наказание до отбытого, а равно, ставит вопрос об отмене судебных решений, его оправдании по причине отсутствия в действиях составов преступлений, освобождении из-под стражи с депортацией в государство, гражданином которого он является. Указывает, что приговор в отношении его является необоснованным, незаконным, противоречивым и слишком строгим; вопреки принципу презумпции невиновности, неустранимые сомнения, имеющиеся в доказательствах, истолкованы судом не в его пользу, судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, его версия о непричастности и отсутствии в содеянном состава преступления немотивированно отвергнута; не обеспечено равенство сторон, в том числе, в предоставлении времени для подготовки и подачи адвокатами и прокурором ходатайств и возражений на них, в принятии по ним судом решений только в интересах стороны обвинения, а также в несоблюдении в судебном заседании очередности исследования доказательств, понуждении обвиняемых к даче показаний при неготовности их к этой стадии; поданные им ходатайства о возврате дела прокурору, признании доказательств недопустимыми, о вызове в судебное заседание свидетелей, о прекращении уголовного дела, изменении меры пресечения безмотивно отклонены; выводы суда по всем вопросам носят предположительный характер и в их основу положены доказательства, оцененные односторонне, а также полученные с нарушением закона; прослушивание аудиозаписи судебного заседания за 6 декабря 2019 г. дают основания считать, что между судьей и государственным обвинителем состоялся сговор с целью незаконного осуждения подсудимых; составленное обвинительное заключение в части описания различных преступлений и обвинения по ст.210 УК РФ включает ссылки на неустановленные время и обстоятельства, дублирует изложение одних и тех же обстоятельств, а также доказательств, которые их, якобы, подтверждают, но на самом деле являются неотносимыми к инкриминируемым ему деяниям, в связи с этим, обвинительное заключение, как и предъявленное обвинение, не отвечает требованиям закона, лишает его права на защиту, тем более, что копия обвинительного заключения вручена ему следователем в неполном объеме и в сложном для прочтения виде; указанные недостатки неправомерно не признаны судом существенными и поводом для возвращения уголовного дела прокурору; сообщенные им и другими осужденными факты об организаторах, которые обманым путем осуществили его перемещение для занятия преступной деятельностью и понуждали путем угроз к участию в преступлениях, не проверены, необходимые данные на этот счет от ██████████ умышленно не запрошены, статус его как жертвы торговли людьми в рамках дела, расследуемого на ██████████ не учтен, как и показания в данной части специалиста Г ██████████; перечисленные в приговоре доказательства, в

частности, банковские карты, протоколы осмотра места происшествия, транспортных средств и различной информации, а также обыска, результаты оперативно-розыскной информации, вопреки утверждениям суда, свидетельствуют о его непричастности; заявленное им алиби относительно неосведомленности о преступных намерениях организаторов и его положении, как жертве завуалированной вербовки с целью втягивания в преступную деятельность, которой он в дальнейшем заниматься отказался, несмотря на угрозы, суд оставил без внимания; ходатайства стороны защиты о недопустимости протоколов следственных действий в связи с несоответствием времени нахождения обвиняемых в СИЗО и посещением их следователем с адвокатами, а также актов экспертиз - по мотиву несвоевременного ознакомления с постановлениями об их назначении, иные заявления о фальсификации документов, неправомерно отклонил; признаки, которые характеризуют преступное сообщество, ни органы следствия, ни суд не выяснили; показания его, Б. [REDACTED] Бощенко, Бардачева, от которых они отказались в судебном заседании по причине их получения в результате недозволенных методов следствия, суд необоснованно принял в качестве доказательств, не учел, что следственные действия в отношении его были проведены сразу же после фактического задержания 12 октября 2016 г. в отсутствие защитника и без разъяснения прав, хотя протокол задержания составлен только 15 октября 2016 г. и этим же числом датированы показания, удостоверенные в протоколах не его подписью; между тем, даже признание обвиняемым вины не освобождало суд от оценки его показаний по установленным правилам, а подтверждения им не имелось, поскольку указанная в приговоре переписка никаких конкретных и утвердительных данных относительно его преступной деятельности не содержит, как и банковская карта его супруги, на которую не поступали деньги, а также результаты обыска, проведенного без предъявления ему соответствующего судебного решения, с составлением протокола со множеством неоговоренных исправлений; не выяснил суд в судебном заседании вопрос о возможности изготовления наркотического средства за период его кратковременного пребывания с 7 по 10 октября 2016 г. на территории приусадебного участка, не исследовал записи с камер, свидетельствующих применение к нему силы при задержании в отсутствие такой необходимости и с целью признания им при допросе своей вины, к тому же, в целом, сотрудниками правоохранительных органов сокрыт факт существования камер видеонаблюдения на участке, просмотр которых позволял бы установить истину; протокол обыска, показания свидетелей из числа сотрудников правоохранительных органов суд необоснованно не отнес к недопустимым доказательствам, при оценке протокола его личного досмотра не учел внесение в него не соответствующих действительности данных о наличии у него при себе документов, удостоверяющих личность, хотя фактически они находились в доме, что не позволяло ими пользоваться, также суд не убедился в правдивости показаний свидетеля П. [REDACTED] по

поводу лиц, снявших у нее жилье и точном его адресе, не дал оценки обстоятельствам привлечения и участия А [REDACTED] в качестве понятого и его допроса, известным со слов последнего, сфабрикованному протоколу от 13 октября 2016 г. о выдаче телефонов Б [REDACTED] и Бардачеву для участия в оперативном эксперименте [REDACTED] то есть в период, когда те еще не были задержаны, показаниям свидетеля К [REDACTED], который не смог указать источник сообщенной им информации о его, Козыряцкого, причастности к преступлениям; выступая в прениях, государственный обвинитель искажил доказательства, интерпретировал их по собственному усмотрению, ввел суд в заблуждение; во внимание не приняты показания Б [REDACTED], который не сообщал о его, Козыряцкого, роли в производстве наркотических средств, указал на имеющиеся планы об использовании его на ремонтных работах и пояснил о передаче ему телефона предыдущего работника, чью переписку в телефоне обнаружили; не приобщены к делу его многочисленные заявления о производстве допроса с целью оказания содействия органам следствия, а также следователем утаен протокол его допроса, проведенного с участием адвоката Селезнева, где он давал пояснения обо всех противоправных действиях сотрудников правоохранительных органов во время проведения ОРМ и его утверждений о подобном их поведении не опровергает постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку факт применения к нему насилия подтверждается справкой о телесных повреждениях; нарушил суд ст.252 УК РФ, поскольку на протяжении всего предварительного следствия и до передачи дела в суд он обвинялся в покушении на преступление, а признан виновным в оконченном составе преступления, при том, что постановления следователя с обвинением по ч.5 ст.228.1 УК РФ он не подписывал и не получал, по ч.5 ст.228.1 УК РФ допрошен не был; в результате его обмана следователем он был лишен права на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей, так как по окончании следствия такого ходатайства не подал, во время предварительного слушания этот вопрос судом перед ним не поставлен; неправильно определена территориальная подсудность уголовного дела в отношении его, подлежащего рассмотрению после выделения в отдельное производство в Одинцовском городском суде, поскольку его пребывание и задержание имело место только в д. [REDACTED] при этом, следователь не имел оснований, предусмотренных законом, для соединения всех дел в единое; его позиция в протоколах допроса о частичном признании вины неправильно истолкована, ибо таким образом он выражал лишь сожаление о том, что не покинул дом; критической оценки со стороны суда требовали заключения экспертов, которые являются заинтересованными лицами, поскольку состоят на службе в органах МВД, подвержены влиянию со стороны прокуратуры, что подтвердили сами эксперты при допросе, признали свои ошибки, на которые им указал специалист Г [REDACTED] состав преступления, предусмотренный ч.2 ст.210 УК РФ, в его действиях не имеется как по причине неустановления

существования такого сообщества, так и ввиду отсутствия с его стороны действий на вступление в подобную организацию и осведомленности о ней, о чем им даны подробные пояснения суду; помимо этого, во время ознакомления с материалами уголовного дела им выявлено, что возбужденные дела в других регионах не взаимосвязаны с деятельностью лиц, задержанных в [REDACTED]. В своей жалобе осужденный приводит также доводы в полной мере аналогичные тем, которые содержатся в жалобах адвокатов, относительно недостоверности и недопустимости актов экспертиз, показаний сотрудников правоохранительных органов, невручения копии постановления о возбуждении уголовного дела. При назначении наказания ситуация, в которую он попал, прибыв на работу в Российскую Федерацию, суд, по мнению обвиняемого, проигнорировал, поверил прокурору, умолчавшему о его положительных характеристиках, недооценил данные, сообщенные защитником и им в последнем слове, полученные с места жительства о его семейном положении, наличии отца – инвалида, дочери, имеющей заболевания, жены, находящейся в декрете, а также с места работы и содержания в СИЗО, обстоятельства, смягчающие наказание, закрепленные в п. «е», «д», «г», «и» ч.1 ст.61 УК РФ; предложение прокурора в прениях о назначении ему наказания в рамках новой редакции ст.210 УК РФ, ухудшающей его положение, не основано на законе, но было учтено судом; поданные им замечания на протокол судебного заседания и его аудиозапись судьей отклонены, что фактически свидетельствует об их нерассмотрении; суд апелляционной инстанции не обеспечил тщательное изучение заявленных в жалобах доводов, а также материалов дела, в самом начале своего определения указал на виновность осужденных, включая его, сославшись при этом только на приговор, а не доказательства, формально подошел к проверке заявлений стороны защиты о нарушениях, не разобрался в сути поставленных перед ним вопросов, допустил, наряду с органами следствия и судом первой инстанции, неправильное указание его отчества, возможно подразумевая другое лицо;

осужденный Корушов Д.С. просит изменить судебные решения путем переквалификации его действий на ч.3 ст.228 УК РФ, признания ряда обстоятельств смягчающими и снижении в связи с этим наказания, в тексте жалобы также указывает на возможность отмены приговора. Ссылается на то, что по делу допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона; так, суды первой и апелляционной инстанции проигнорировали явку с повинной, которая имеется в материалах дела, об обстоятельствах обращения с которой он пояснял в судебном заседании 13 ноября 2020 г., подтверждал изложенные в ней сведения в протоколе допроса от 12 июля 2017 г., послужившего в дальнейшем поводом для обращения следователя С [REDACTED] с рапортом; при этом протокол судебного заседания от указанной даты не в полной мере отражает показания, данные им относительно явки с повинной, а также поступившие к нему по этому поводу

вопросы, но суд отказал в удостоверении правильности поданных им замечаний, а апелляционная инстанция в своем определении, упомянув, что обстоятельства подачи явки с повинной обсуждались в судебном заседании, также не приняла на этот счет никакого решения; допущен в процессе судебного разбирательства судом первой инстанции ряд иных нарушений, в том числе, не отраженных в протоколе судебного заседания; так, после оглашения его показаний первыми ему задавали вопросы прокурор и судья, а лишь затем адвокат; не подверг суд критической оценке протокол его личного досмотра, где отсутствуют сведения о начале и окончании процессуального действия, а также после его составления и поверх подписей его и понятых вписаны данные об изъятии у него телефона [REDACTED] в который сотрудниками правоохранительных органов, а не им, была установлена программа, с помощью которой велась переписка с куратором [REDACTED] с участием и под контролем этих сотрудников, причем в ходе оперативного эксперимента, при том, что ранее имевшаяся его переписка с этим лицом, им была удалена вместе с программой и контактами названного лица, для выяснения чего требовалась экспертиза, в чем ему было отказано, а эти сведения без учета обстоятельств организации закладки с наркотическими средствами в г. [REDACTED] оперативными сотрудниками, что подтверждают свидетели К [REDACTED], П [REDACTED] и П [REDACTED], признаны доказательством его вины; между тем, его действия по удалению программы и контактов куратора свидетельствуют о невозможности выполнения распоряжений последнего относительно дальнейшего распоряжения закладкой, а также его, Корушова, умысла на дальнейший сбыт из нее наркотических средств; отклонив ходатайство о назначении компьютерно-технической экспертизы, суд нарушил его право на представление доказательств и суд апелляционной инстанции, несмотря на подачу аналогичного ходатайства, это право не восполнил; не проверена должным образом в судебном заседании его версия об отсутствии умысла на сбыт наркотических средств и на добровольный отказ от преступной деятельности после получения сведений о тайнике-закладке, о наличии намерений на присвоение наркотика без учета общих интересов членов организованной группы, что влечет квалификацию его действий в этой части по п.3 ст.228 УК РФ и применения примечания 2 к ст.210 УК РФ; в противовес его показаниям суд, излагая его позицию в приговоре, указал об имевшем у него желании присвоить наркотическое средство с целью его сбыта, что не соответствует действительности и искажает его пояснения о намерениях распорядиться наркотическим средством; не принял суд во внимание, как того требует ст.60 УК РФ, мотивы его действий, обозначив их как корыстные, не применил п. «д» ч.1 ст.61, тогда как его семья – мать и ребенок нуждались в денежных средствах на лечение, не учел совокупности всех смягчающих его вину обстоятельств, признав их исключительными и влекущими назначение ему наказания ниже низшего предела; допущенные нарушения, которые повлияли на исход дела, не были устранены судом

апелляционной инстанции, который без собственной проверки обстоятельств дела, во всем согласился с судом первой инстанции;

осужденный Колиснык С.П., выражая несогласие с судебными решениями, просит их изменить, оправдать его по ч.2 ст.210 УК РФ, переквалифицировать действия на ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ и снизить окончательное наказание. Утверждает о том, что по делу допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, которые оставлены судом апелляционной инстанции при рассмотрении жалоб без должного внимания; он сам рассказал сотрудникам полиции о совершении преступления, чтобы вырваться таким способом из зависимости, в которой находился, сообщил при этом о месте организации тайника; добровольность его действий подтвердили сотрудники правоохранительных органов – П [REDACTED] В [REDACTED], Г [REDACTED] в связи с чем суд имел основания расценивать его поведение как добровольный отказ от преступления; данные, свидетельствующие о подмене, сделанной им [REDACTED] в г. [REDACTED] закладки на муляж, при извлечении которого был задержан Ж [REDACTED], суд необоснованно признал оконченным составом преступления, тогда как при таких обстоятельствах цели преступления не достигнуты и общественно-опасные последствия не наступили, а сам факт сообщения покупателю о координатах нахождения тайника является недостаточным для таких выводов; также не представлено суду доказательств об участии его в преступном сообществе, как и его существования; назначенное ему наказание является чрезмерно суровым и несправедливым, так как судом формально учтена его признательная позиция по делу, деятельное раскаяние, молодой возраст и тяжелая жизненная ситуация, побудившая к совершению преступления;

осужденный Левченко В.В. просит отменить судебные решения, которые считает незаконными, необоснованными и несправедливыми, а его оправдать. В качестве оснований для этого указывает на то, что выводы суда о совершении им преступлений не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а суд апелляционной инстанции допущенные нарушения не исправил; судебное разбирательство дела проведено с обвинительным уклоном; в судебном заседании проигнорированы его показания о трудоустройстве на официальную работу, не вызвавшую каких-либо подозрений; при возникновении сомнений в ее легальности и после обращений к своему руководителю за разъяснениями в его адрес последовали угрозы расправы над ним и семьей, что подтверждается фотографиями в телефоне; суд не учел, что в рамках уголовного дела, возбужденного в г. [REDACTED], он признан жертвой торговли людьми и по показаниям специалиста Г [REDACTED] его деяния подпадают под определение принудительного труда, а потому его осуждение ошибочно; в преступное сообщество он не вступал и о его существовании узнал только от

следователя; суд скопировал в данной части обвинительное заключение и проявил к нему предвзятое отношение; назначенное ему столь суровое наказание не отвечает целям его исправления, а также восстановления социальной справедливости, не учитывает обстоятельства вовлечения его в преступную деятельность и иные, положительно характеризующие его сведения;

осужденный Бататин А.Р. просит отменить судебные решения в части его осуждения по ч.2 ст.210 УК РФ и постановить оправдательный приговор, а в части признания его виновным по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ - исключить указание на совершение им преступления в составе организованной группы и причастность к обороту наркотического средства в размере 6 961,4 гр, изъятого в д. [REDACTED], снизить назначенное ему наказание. Утверждает о том, что все допущенные по делу нарушения были отражены в апелляционных жалобах, но необоснованно судебной коллегией отклонены как несостоятельные; для его обвинения в участии в преступном сообществе суд не имел достаточных доказательств; ни в ходе предварительного расследования дела, ни в судебном заседании, не установлена дача им согласия на вступление в преступную организацию и осознание себя в качестве ее члена, поддержание отношений с другими участниками, кроме лица под никнеймом «Т [REDACTED]»; его приезд в Россию был обусловлен поисками работы, на что он получил патент; данные им показания в суде не опровергнуты; показания, изложенные свидетелем К [REDACTED], являются вымышленными и недостоверными, не содержат сведений об источниках получения им информации, в том числе относительно его, Бататина, роли как регионального перевозчика, а потому суду следовало их подвергнуть критической оценке; несмотря на признание им вины в части незаконного оборота наркотиков, его действия, с учетом круга взаимодействия в процессе их совершения, не подлежали квалификации, как совершенные организованной группой; по делу установлен только факт совершения им покушения на сбыт наркотических средств, с которыми он был задержан 7 декабря 2016 г. возле [REDACTED] то обстоятельство, что о наличии наркотических средств, изъятых в д. [REDACTED] стало известно сотрудникам правоохранительных органов с его слов, а иначе это место не могло им стать известным, не свидетельствует о совершении им в отношении этого объема наркотиков действий, образующих состав сбыта; при назначении наказания суд не учел, что он активно сотрудничал с органами следствия, что подтвердили свидетели П [REDACTED] З [REDACTED] сообщил им при задержании о неизвестных фактах, участвовал добровольно в оперативном эксперименте, предоставив свой телефон, признал себя виновным, в связи с чем суд незаконно не установил в его действиях обстоятельства, смягчающего наказание, предусмотренного п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ и не применил положения ч.1 ст.62 УК РФ, а также – ст.64 УК РФ, так как не придал

должного значения его поведению после совершения преступления, отношению к предъявленному обвинению, семейному положению, отсутствию отягчающих обстоятельств; кроме того, суд не зачел в срок отбывания наказания день фактического его задержания – 7 декабря 2016 г.;

осужденный Неня А.В. просит об оправдании его по всем статьям, так как полагает, что выводы суда о его причастности к преступлениям не мотивированы и не подтверждены доказательствами; показания о том, что процедура его поступления на работу водителя-курьера не давала оснований считать его вступившим в преступное сообщество и по приезду в г. [REDACTED] он не смог от этой работы отказаться по причине поступления в его адрес угроз, в приговоре не опровергнуты; показания свидетеля С [REDACTED], в которых тот указал на него как лицо, занимающееся организацией закладок с наркотиками, противоречивы в части изложенных им обстоятельств встречи, прибытия в квартиру, совместного употребления наркотических средств; суд проигнорировал заявления о подделке его, Нени, подписей в протоколах допроса, взял за основу изложенные в них первоначальные показания, отклонил поданное им ходатайство о проведении по этому поводу почерковедческой экспертизы, дал толкование всем противоречиям не в его пользу, а также, вопреки показаниям специалиста Г [REDACTED] не признал его жертвой торговли людьми;

осужденный Леонидов Д.А. предлагает принятие альтернативного решения – отменить обвинительный приговор и его оправдать, в случае отсутствия для этого оснований – смягчить наказание до пределов уже отбытого им. Обосновывает свою позицию тем, что списки с веществами, запрещенными в обороте, и их производными, в части включающей те, о которых указывается в обвинении, не опубликованы и граждане, включая его, о незаконности действий с такими веществами, не информированы; использованные экспертами ЭКЦ МВД сведения носят ведомственный характер; указание на запрет оборота производного того либо иного вещества в постановлении Правительства РФ №1002 не содержит таким образом прямых указаний, что делает невозможным его соблюдение, а потому суд обязан был в силу Конституции РФ руководствоваться в данной части международным правом; выводы, изложенные в актах экспертиз, не имеют под собой научного обоснования, сделаны экспертами по указанию своего руководства и являются заведомо ложными; таким образом, оснований для предъявления ему обвинения по инкриминируемым статьям УК РФ и для вынесения в отношении его обвинительного приговора, органы следствия и суд не имели; он подлежит оправданию в связи с отсутствием состава преступлений; суд устно отказал в удовлетворении его ходатайств, не мотивировал принятое решение, чем лишил его права на их обжалование; для доказывания его вины суд использовал факт изъятия телефона, тогда когда следственные действия, связанные с обыском жилья и автомашины, были

проведены без участия специалиста, способного определить марку, модель и иные идентификационные данные телефона, к протоколу обыска не приложена фотография места обнаружения телефона, не указаны сведения о его упаковке в герметичный пакет, диск с результатами экспертного исследования телефона, представленный экспертом, в материалах дела отсутствует, ознакомление с ним не произведено; не дал суд оценки осмотру телефона, проведенного следователем Ф [REDACTED] в отсутствие понятых, принял во внимание рапорт К [REDACTED] о совпадении следа протектора машины, оставленного рядом с местом закладки, с шинами автомашины [REDACTED] без каких-либо экспертных исследований на этот счет, и напротив, не учел заключения трех экспертиз о невозможности установления принадлежности следов протектора на дороге в д. [REDACTED] и в районе [REDACTED] автомашинам [REDACTED] и [REDACTED] что свидетельствует об отсутствии вещественных доказательств его виновности в данной части и необходимости оправдания; версия органов следствия об аренде им гаража в п. [REDACTED] не подтверждена, в его осмотре он участия не принимал, с протоколом не ознакомлен, указанные в постановлении об обыске гаража данные о предъявлении ему протокола 12 декабря 2016 г. не соответствуют действительности, тем более, что сам протокол обыска датирован 15 числом; доказательств функционирования преступного сообщества, а также распределения финансовых средств от преступной деятельности, не представлено, лица, указанные в качестве его руководителей, не задержаны, взаимосвязь ООО [REDACTED], поставлявшем химические вещества, с обвиняемыми не установлена; действий, которые указывали бы на его участие в процессе производства наркотических средств, не совершал; протокол его допроса от 15 декабря 2016 г. сфабрикован и содержит не его подпись; суд неправомерно не усмотрел в действиях руководителей принуждения обвиняемых к рабскому труду;

осужденная Макарова Е.А. просит отменить судебные решения, как вынесенные с нарушением закона, а ее – оправдать в связи с отсутствием в действиях составов преступлений. Настаивает на том, что выводы суда о создании неустановленными лицами под условными именами преступного сообщества, являются предположительными; не доказана дача ей согласия на вступление в преступную организацию и выполнение в ней той же роли, что и Шишаковым, тем более, что она не ездила забирать «боксерские груши», не фасовала и не делала закладки; в ее телефоне не обнаружено информации, уличающей в совершении преступлений, а в ходе обыска не найдено принадлежавших ей банковских карт; показания, на которые опирался суд, были подписаны ею в отсутствие адвоката и без прочтения в момент сильной усталости, а также под давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов, и причинам их изменения ею, суд дал неверную оценку, не учел наличие в протоколах подписи того же адвоката – Виноградовой, которая удостоверила показания Шишакова; не имеется ее

отпечатков и биологических следов на предметах, которые изъяты из квартиры, где она проживала с Шишаковым, что указывает на ее непричастность к инкриминируемым действиям; факт непринадлежности ей вещества, обнаруженного в квартире, подтвердили Шишаков и со слов последнего И [REDACTED], чьи показания суд не взял во внимание; не указывает на ее виновность тот факт, что она внесла в тетрадь продиктованный Шишаковым текст, не задумываясь о его содержании; при назначении ей наказания суды первой и апелляционной инстанции не в полном объеме учли смягчающие обстоятельства, в частности, ее молодой возраст, привлечение к ответственности впервые, смерть бабушки, длительное содержание под стражей; указанные многочисленные нарушения, не устраненные в ходе апелляционного рассмотрения дела, являются основанием для отмены судебных решений;

осужденный Шишаков А.В. просит отменить судебные решения, так как с ними не согласен. Свою просьбу обосновывает тем, что органы следствия, а затем суд без достаточных оснований признали его сообщницей Макарову, тогда как изъятые в ходе обыска вещественные доказательства принадлежат только ему; в материалах дела не имеется доказательств о вовлечении Макаровой в преступную деятельность, как и осведомленности о ней последней, не содержится упоминания о Макаровой в его переписке с [REDACTED]; непонятно, в силу каких причин само названное лицо под этим псевдонимом признано организатором и руководителем преступной организации, а не рядовым работником; ни он, ни Макарова в какое-либо преступное сообщество не вступали и других лиц, за исключением [REDACTED], с которым он поддерживал связь и чьи указания выполнял, они не знали; выводы, приведенные судом в данной части, носят голословный характер, направлены на оправдание длительного расследования дела по ч.2 ст.210 УК РФ и содержания обвиняемых под стражей; суд дал в приговоре одностороннюю оценку версии о причинах поступления ему от [REDACTED] на телефон видеозаписи с избитыми людьми, занял позицию обвинения, не усомнившись в законности доказательств, принял за основу обвинительное заключение, не проверив изложенные в нем обстоятельства, отверг его доводы о принуждении к работе и документы из национальной полиции о признании его потерпевшим по делу о торговли людьми; проявляя обвинительный уклон, суд отклонил ходатайства адвоката Жильцова относительно законности результатов оперативно-розыскной деятельности, не рассмотрел действия лиц, которые занимались этой деятельностью, на предмет дальнейшего провоцирования преступлений, а не их пресечения, учел показания оперативных сотрудников, которые идентичны по содержанию, доказательством виновности обвиняемых, хотя те не сообщали, откуда им стала известна та или иная информация; к числу доказательств неправомерно отнесены протоколы допросов его и Макаровой от 26 сентября 2016 г., которые составлены в отсутствие адвоката и, по всей

вероятности, являются поддельными, тем более, что следователь Т [REDACTED] в судебном заседании отрицала производство допроса; не соответствует требованиям закона протокол обыска ввиду неуказания в нем причин для проведения следственного действия и отсутствия в отведенных в протоколе местах подписей некоторых из участников; суд необоснованно признал достоверными показания свидетеля Ш [REDACTED], не проверил изложенные им обстоятельства передачи денег Макаровой, а не [REDACTED] оставил без выяснения судьбу денег в сумме, составляющей разницу между изъятой из тайника и приобщенной к делу; совершенные им действия, выполненные по поручению одного и того же лица, суд имел основания считать одним дящимся деянием с дачей им соответствующей квалификации и без указания на наличие у него, Шишакова, умысла на сбыт наркотических средств; все перечисленные обстоятельства подлежали учету также при назначении ему наказания, которое в данном случае, является чрезмерно суровым.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и адвокатов государственный обвинитель Пронина Е.А. считает, что оснований, предусмотренных законом для отмены или изменения судебных решений, не имеется; действия осужденных обоснованно признаны совершенными в составе преступного сообщества, изложенная ими и их защитниками на этот счет в жалобах позиция, была предметом изучения суда и правомерно отвергнута.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что на досудебной стадии производства по делу, проведения по нему предварительного слушания и разбирательства в суде, а также в ходе его апелляционного рассмотрения, не допущено таких нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, которые подпадают под критерии существенных, повлиявших на исход дела, и в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут отмену судебных решений в кассационном порядке.

Несмотря на место задержания обвиняемых, подсудность уголовного дела Московскому областному суду правильно определена применительно к ст.32 УПК РФ, тем более, что ни с кем из них досудебного соглашения о сотрудничестве не заключено.

Основания возвращения уголовного дела прокурору, приведенные стороной защиты, в частности Нечитом в ходе предварительного слушания дела, подсудным Чернявским и его защитником Тарасовым, адвокатами Поповым и Фоминых, причем последней неоднократно, – во время судебного разбирательства, в качестве которых они и другие участники процесса указывали на несоответствие обвинительного заключения положениям ст.220 УПК РФ, допущенные разночтения между его текстом и постановлениями о привлечении в качестве обвиняемых, вручение его

ненадлежащей копии, отсутствие в его содержании некоторых необходимых, по мнению стороны защиты, данных, внесение в него различных искаженных сведений, сфальсифицированных и недопустимых доказательств, включая протоколы допросов, неуказание в нем информации о статусе обвиняемых как жертвах торговли людьми, судом в каждом случае тщательно изучены и со ссылкой на материалы дела и обстоятельства, установленные в ходе обсуждения соответствующих ходатайств, а также на нормы УПК РФ, мотивированно в письменных постановлениях отвергнуты как несостоятельные либо не требующие принятия решения, предусмотренного ст.237 УПК РФ.

Вопреки доводам, изложенным в жалобах, суд не установил неполноты в расследовании дела, исключавшей постановление на основании утвержденного обвинительного заключения приговора, которая, в частности, выразилась бы в непроведении обязательных в силу ст.196 УПК РФ экспертиз или иных следственных действий. Отсутствуют в деле также данные о том, что в ходе его расследования или разбирательства в суде стороне защиты были созданы препятствия в реализации права на подачу ходатайств о назначении тех либо иных экспертиз или производстве следственных действий.

Доводы стороны защиты, в частности Чернявского, Козыряцкого, Бразговки, об имевших место несоответствиях между текстом постановления о привлечении в качестве обвиняемого, врученного им, и находящегося в материалах дела, а также между ним и обвинительным заключением, судом проверены с изучением указанных процессуальных документов и признаны не основанными на их содержании.

Обстоятельства дела, в том числе время и место совершения преступлений изложены в обвинительном заключении в той мере, в которой их позволили установить доказательства, собранные органами предварительного расследования.

При составлении обвинительного заключения, а равно, при вручении его копии, нарушений, которые исключали бы возможность полноценной защиты обвиняемых от предъявленного обвинения, не допущено.

Согласно предъявленному Козыряцкому в окончательной редакции обвинению ему в вину вменено не только совершение неоконченного преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, но и ч.5 ст.228.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за производство в составе организованной группы наркотических средств в особо крупном размере, за которое он был осужден. По существу обстоятельств дела, изложенных в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, проведен его допрос.

Убедившись в том, что уголовные дела возбуждены при наличии надлежащего повода и основания, компетентными лицами, соединены в одно производство с соблюдением положений ст. 153 УПК РФ,

расследованы созданной в установленном порядке следственной группой, для вхождения в состав которой никто из ее участников не имел препятствий, предусмотренных гл. 9 УПК РФ, а обвинительное заключение не имеет недостатков, которые препятствуют постановлению на его основе законного приговора, суд рассмотрел уголовное дело по существу в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющими общие условия судебного разбирательства, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, включая право каждого из осужденных на защиту.

Форма судопроизводства по делу – рассмотрение уголовного дела единолично судьей - определена согласно требованиям закона.

Из протокола ознакомления обвиняемых Козыряцкого, Чернявского, Бразговки, Шишакова с материалами уголовного дела следует, что они, как и остальные обвиняемые, после надлежащего разъяснения следователем положений ч.5 ст. 217 УПК РФ в присутствии своих адвокатов, выразили отказ в использовании предоставленного им п.1 указанной статьи права на отправление правосудия по делу судом с участием присяжных заседателей. Опровержения добровольности такой позиции Козыряцкого, Чернявского, Бразговки, Шишакова и других осужденных, не имеется.

Более того, ходатайств о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей от них и других обвиняемых не поступало при проведении предварительного слушания дела, которое состоялось по инициативе Чернявского, Нечита, Дундука, Лопаты и Шишакова, хотя помех для подачи таких ходатайств не имелось.

Отсутствие, в свою очередь, со стороны обвиняемых соответствующих ходатайств не обязывало суд к даче в ходе предварительного слушания дела обвиняемым каких-либо пояснений по поводу возможных форм судопроизводства по делу, о которых им разъяснено после окончания предварительного следствия.

О несоответствии формы судопроизводства по делу его волеизъявлению и наличии нерассмотренного судом ходатайства о суде присяжных заседателей кто-либо из обвиняемых, включая Чернявского, не заявляли ни после вынесения постановления о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания, ни в ходе разбирательства дела, фактически вплоть до его завершения. Согласно протоколу предварительного слушания дела, которое длилось 2 дня - 19 и 23 ноября 2018 г., следует, что в ходе судебного заседания обвиняемые и их защитники подавали суду различные ходатайства, в том числе после предоставленного по их просьбе времени для консультаций, и к обсуждению вопроса о дальнейшей мере пресечения и удалению суда в совещательную комнату для вынесения решения по итогам предварительного слушания, ходатайства, имевшиеся у стороны защиты, были исчерпаны.

период, оказывавших услуги по переоборудованию и эксплуатации автомашин, обеспечивавших функционирование лабораторий, то есть, доставку химических реактивов и оборудования, готовой продукции – наркотических средств к месту назначения, а также – с данными из протоколов осмотра, обыска, изъятия и др., подтверждающими факт задержания осужденных с поличным в месте совершения преступлений, в том числе, в момент организации тайника-закладки или изъятия из него наркотических средств с обнаружением таковых по месту пребывания осужденных, а в местах их производства – необходимого для этого оборудования и реактивов, систем индивидуальной защиты, а в используемых осужденными средствах связи – информации, относящейся непосредственно к их преступным действиям; сообразуется со сведениями, полученными от свидетелей - сотрудников правоохранительных органов и понятых, пояснивших о ходе проведения оперативных мероприятий и следственных действий, с заключениями экспертов о принадлежности обнаруженных веществ к группе производных наркотических средств, с другими письменными материалами дела.

Доказательства, исследованные в судебном заседании и положенные в основу приговора, судом раскрыты, проанализированы и оценены. Их содержание изложено в части, которая имеет значение для установления обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ. Существенных противоречий в них, требующих истолкования в пользу кого-либо из осужденных, не выявлено, как и не установлено причин для совершения кем-либо из них самоговора либо оговора со стороны соучастников и свидетелей.

Проанализировав и дав надлежащую оценку всем исследованным материалам дела, включая показания свидетелей и результаты оперативно-розыскной деятельности, проверив показания подсудимых о недоказанности отдельных обстоятельств преступлений и непричастности их к деятельности организованной группы и преступного сообщества, а некоторых из них – в целом к преступной деятельности, о недопустимости ряда доказательств, суд мотивировал в приговоре, почему, с одной стороны, он принял те или иные доказательства в качестве допустимых и достоверных, признал их в своей совокупности достаточными для разрешения дела, а с другой - критически оценил их и в итоге отверг.

Содержание исследованных доказательств, включая показания Бардачева, суд изложил в приговоре в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения имеющих значение для дела обстоятельств. Фактов, свидетельствующих о приведении в приговоре показаний допрошенных лиц, протоколов следственных действий либо содержания экспертных выводов или иных документов таким образом, чтобы это искажало их суть и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

На основе всесторонней оценки доказательств суд обоснованно установил, что деятельность осужденных Галямова, Стретовича, Леонидова, Чернявского, Нени, Бардачева, Козыряцкого, Бразговки, Шишакова, Макаровой, Левченко, Корушова, Бататина, Колисныка и Лопаты по незаконному обороту наркотических средств осуществлялась в составе преступного сообщества, которому, несмотря на отрицание самими осужденными такого обстоятельства, присущи все признаки указанной преступной организации, включая функционирование под единым руководством неустановленных лиц на основе разработанного ими плана на территории нескольких субъектов Российской Федерации внутренне структурированного образования, состоящего из различных подразделений - «вербовки», «поставки химреактивов», «производства наркотических средств», «региональных складов» и «межрегиональных перевозок», «розничных курьеров», «финансового и информационного обеспечения», отвечающих за различные сферы деятельности, участники которого прошли установленную процедуру отбора, сформировав стабильный состав для достижения совместной корыстной цели, как то – прибыли от производства и сбыта синтетических наркотических средств с четким распределением между ними ролей и глубокой конспирацией существования преступной организации.

При этом суд не только привел признаки деятельности организованной группы и преступного сообщества, но и указал, в чем они нашли свое проявление, какая роль была отведена каждому из ее членов, а также, какие действия свидетельствуют о них как лицах, входивших в то либо иное подразделение, в частности Галямова, Стретовича, Чернявского, Козыряцкого в состав «химиков», Леонидова, Бардачева – «водителей», Нени, Бразговки, Левченко, Шишакова, Макаровой, а также Корушова, Колисныка и Лопаты – «розничных курьеров», Бататина – «межрегиональных перевозок».

Одновременно сами осужденные, не признавая себя членами организованной группы и преступного сообщества, вместе с тем, в своих показаниях поясняли о таких условиях, так называемой ими «трудовой деятельности», при которых ее преступный характер для них не мог быть неочевидным как с момента ее начала, трудоустройства без соблюдения ее процедуры с получением денег, а также банковских карт и паспортов на чужое имя через тайники или иным скрытым путем, подчинение определенному образу жизни и способу общения исключительно посредством специально установленных программ и выданных в этих целях средств связи с руководителями, выступавшими не иначе, чем под условными именами, так и в последующее время, когда осужденные приступили к выполнению отведенной роли, участвуя в тщательно законспирированном производстве веществ в качестве «химиков»

(«варщиков», «поваров»), либо, будучи задействованными на подручных работах, а также осуществляя перевозку и доставку готовой продукции по месту назначения, каковыми являлись устроенные тайники, с сообщением об их нахождении в том же режиме координаторам, с получением за свои действия нелегальной платы.

При этом, не располагая сведениями обо всех членах преступного сообщества, осужденные, тем не менее, не могли заблуждаться относительно существования и деятельности иных их соучастников, вербовавших новых членов, осуществлявших контроль за процессом производства, поставивших оборудование и реактивы, готовивших поддельные документы, участвовавших в процессе реализации произведенной продукции оптом и мелкими партиями, а также обеспечивавших выплаты за ее изготовление. Поэтому, само по себе тесное взаимодействие между осужденными только в рамках конкретной группы, как правильно установил суд, не опровергает осведомленность последних о факте существования и функционирования преступной организации и их вхождении в нее в составе подразделений.

Об указанных аспектах деятельности преступного сообщества в полной мере была информирована также Макарова, присоединившаяся к Шишакову, в связи с чем, несколько иной порядок вовлечения ее в совершение преступлений, не влияет на обоснованность признания ее участником преступной организации.

На основе исследования показаний названных осужденных и их соучастников, а также оценки объективно выполненных ими действий, изучения результатов оперативно-розыскной деятельности и сведений, сообщенных свидетелями, суд имел достаточные основания для выводов о том, что деятельность преступного сообщества была рассчитана на длительное время и многократное совершение преступлений, отличалась масштабностью в территориальном плане и с точки зрения объема, незаконно оборачиваемых наркотических средств, численности вовлеченных в этот процесс участников, образовавших различные подразделения, согласованностью и организованностью их действий в достижении поставленной цели. Таким образом, нельзя не согласиться с тем, что преступное сообщество отличалось структурированностью, устойчивостью, организованностью, характеризовалось постоянными формами и методами деятельности и ее тщательной конспирацией во избежание разоблачения, а также особым дистанционным механизмом руководства им и входящими в его состав структурными подразделениями с финансированием за счет средств, выручаемых от производства и продажи наркотиков.

Утверждения осужденных о себе, как жертвах торговли людьми, суд всестороннее проверил, приобщив к делу и исследовав по ходатайству стороны защиты многочисленные документы, выданные компетентными органами ██████████ в связи с расследуемым на ее территории уголовным делом, в рамках которого некоторые из них имели статус потерпевших, а

также, выслушав на этот счет специалиста П [REDACTED] позиция которой, по мнению суда, являлась обусловленной взятыми ею за истину показаниями осужденных в судебном заседании.

Не согласившись с мнением П [REDACTED] и ее заключениями в отношении Галямова, Стретовича, Чернявского, Нени, Бардачева, Козыряцкого, Бразговки, Левченко и Лопаты, суд правильно указал на недостаточность для ее выводов исходной информации в виде односторонних показаний подсудимых, причем, отличавшихся от изначально ими данных на стадии предварительного расследования дела и признанных по результатам судебного следствия более достоверными, сделанных ею к тому же, как установил суд, без учета других, выясненных и имеющих значение обстоятельств, связанных с прибытием осужденных на территорию Российской Федерации, их пребыванием и проживанием, в том числе в съемных квартирах и вместе с супругами, а также с условиями их деятельности и обозначенными целями, имевшими фактами их отъезда домой и возвращения в РФ, наличием свободы в перемещении, возможности обращения в правоохранительные органы за помощью в случае действительной нуждаемости в таковой.

Суд не оставил без внимания доводы осужденных, которые в обоснование вынужденного характера своих действий, ссылались на психологическое воздействие, оказанное на них «кураторами» путем направления в их адрес видеосъемок избиения нескольких их предшественников. Учел, что из пояснительной надписи к видеоролику подобного содержания, в частности, полученному Шишаковым, а также, по словам последнего и других осужденных, следует, что таким мерам подвергались те, кто «ворует и употребляет», а следовательно, они являлись не иначе, чем способом обеспечения дисциплины, жесткому соблюдению которой в деятельности преступного сообщества отведено приоритетное значение. Кроме того, осужденные, в частности, Бардачев, Тарасюк, Б [REDACTED] не отрицали, что некоторые из них приехали на смену тем, кто уехал домой, сообщали также об имевших место в их бытность подобных случаях отъезда лиц.

На доказанность обвинения не влияет невозможность установления в силу объективных причин сведений о личностях организаторов преступного сообщества и его руководителях, действующих под условными именами, поскольку их существование и роль в деятельности преступного сообщества достоверно установлена, в том числе на основании показаний самих осужденных, подтвержденных результатами оперативных мероприятий и осмотра информации, сохранившейся в памяти мобильных устройств и у операторов сотовой связи. При этом выводы суда о существовании, так называемых «кураторов» и их деятельности, вопреки утверждениям осужденных и адвокатов, включая П [REDACTED], носят не предположительный, а

утвердительный характер, поскольку основаны на исследованных доказательствах, в числе которых показания подсудимых как в ходе предварительного следствия, так и в суде, а также объективные данные, полученные в процессе осмотра информации с электронных устройств.

Данных, свидетельствующих о добровольном выходе из состава преступного сообщества кого-либо из осужденных до их задержания, включая Колисныка, Корушова, Козыряцкого, на чем те настаивают в жалобах, суд не установил и его выводы не противоречат показаниям сотрудников правоохранительных органов – П [REDACTED] В [REDACTED] и Г [REDACTED], на которые ссылается Колиснык.

Версию Чернявского о непричастности к производству и сбыту наркотических средств суд аргументировано счел несостоятельной, опираясь на показания Тарасюка, Торяника, Нечита, осуществлявших преступную деятельность в той же лаборатории, которые прямо, в том числе, в ходе очных ставок с Чернявским, указали на него как соучастника, запечатленного с ними на фотографиях в памяти мобильных устройств, а также числившегося в качестве сотрудника в блокноте, изъятом в ходе обыска по месту нахождения лаборатории в д. [REDACTED]

Делая выводы о виновности Чернявского, суд располагал информацией о регистрации Чернявского с [REDACTED] в [REDACTED] и дал этому обстоятельству оценку, не установив у Чернявского алиби.

Вопреки доводам осужденного Леонидова, в приговоре приведена достаточная совокупность доказательств, включая его признательные показания, показания свидетелей В [REDACTED], К [REDACTED] и др., которые уличают его в организации тайников вблизи [REDACTED] и [REDACTED], в аренде и использовании гаража в [REDACTED]. При этом показаниям К [REDACTED], поставленным Леонидовым под сомнение, в которых свидетель пояснял об обнаружении на месте происшествия следов от протектора шин автомобилей, как установлено, находившимся в распоряжении Леонидова, не отведена роль ключевого доказательства.

Равно, в приговоре содержится надлежащее обоснование причастности каждого из осужденных к организации того либо иного тайника и установленные в данной части обстоятельства совершения преступлений по существу спора не вызывают.

Развернуто суд привел доказательства в части осуждения Бататина за покушение на незаконный сбыт наркотических средств массой 6961,4 г, обнаруженных при его содействии в тайнике в районе [REDACTED]. Установив на основе его показаний и зафиксированных в телефоне распоряжений «куратора» по поводу данной закладки, которые Бататин не смог выполнить в силу его задержания, суд правильно в зависимости от умысла членов

преступного сообщества, включая Бататина, осудил последнего за покушение на сбыт наркотического средства этой массой.

Отсутствовала у суда потребность выяснения экспертным путем возможность изготовления осужденными наркотических средств только с использованием тех реактивов и оборудования, которые найдены во время обыска в СНТ [REDACTED]. По итогам судебного следствия суд на основе исследованных доказательств достоверно установил причины обнаружения в лаборатории лишь части оборудования и реактивов, а сам факт нахождения в распоряжении осужденных Стретовича, Галямова и их соучастников необходимых и достаточных для процесса производства оборудования, приспособлений, химических средств и иных условий, подтвержден получением готового продукта - наркотических средств, в том числе, уже помещенных в тайники-закладки.

Не опровергает выводов суда о причастности Макаровой, Бразговки к незаконному обороту наркотических то обстоятельство, что на обнаруженных и изъятых упаковочных материалах отсутствуют их отпечатки пальцев рук, которое имеет под собой разумное объяснение, основанное на учете особенностей процесса слепообразования, длительности сохранения отпечатков, тщательности мер по их поиску и целого ряда других условий.

Не искажает истинную роль Бардачева в незаконном обороте наркотических средств, установленную в приговоре, упоминание о нем в апелляционном определении как о «химике», поскольку он осужден за незаконное производство наркотических средств, а его роль в качестве водителя была направлена на обслуживание потребностей «лаборатории», куда он доставлял реактивы, лабораторное и вспомогательное оборудование, вывозил оттуда, наряду с изготовленными наркотиками, отходы, то есть, обеспечивая, таким образом процесс производства.

Получили в приговоре свое доказательственное значение результаты оперативно-розыскной деятельности, в том числе оперативных экспериментов, при этом ни Бардачев, ни Б [REDACTED] вопреки доводам Козыряцкого не отрицали их проведение в связи с полученной информацией о месте нахождения тайников, с использованием средств мобильной связи, находившихся в их распоряжении.

Вместе с тем, доводы стороны защиты о непричастности осужденных к деятельности преступного сообщества, неосведомленности о его существовании, заблуждениях о характере своей работы и производимой либо перевозимой продукции, ложности показаний свидетелей и выводов экспертов, результатов обыска и осмотра, других следственных действий, содержания различной информации с электронных носителей, сводятся по существу к переоценке доказательств, для чего Судебная коллегия, в силу

отведенной ей компетенции, ни фактических, ни правовых оснований не имеет.

При этом в жалобах осужденных и адвокатов отсутствуют ссылки на другие доказательства, которые могли повлиять на выводы суда, но им неправомерно отвергнуты либо не оценены.

Соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, полноту судебного следствия подтвердила апелляционная инстанция, к чьим полномочиям относится проверка приговора в данной части, приведя тому надлежащее обоснование в своем определении со ссылкой на исследованные доказательства.

При таком положении Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок их проверки и правила оценки, предусмотренные ст.87,88 УПК РФ, судом соблюдены.

Условия, необходимые для осуществления сторонами предоставленных прав и исполнения процессуальных обязанностей, в судебном заседании созданы, соблюдение принципов состязательности сторон и презумпции невиновности обеспечено, каких-либо действий со стороны суда, которые могут свидетельствовать о его предвзятости и об обвинительном уклоне разбирательства дела, не допущено.

Все совершенные судом действия и принятые в судебном заседании меры, как видно, были продиктованы возникшей необходимостью и сложившейся процессуальной ситуацией, не противоречили требованиям закона. При этом каждый раз суд привел мотивы своих действий, объяснил принятые решения, отразил их в протоколе судебного заседания либо в отдельных письменных постановлениях.

Несмотря на утверждения в жалобе Корушова об обратном, суд соблюдал очередность исследования доказательств, процедуру подачи и рассмотрения ходатайств, производства допросов, в ходе которых последовательно снимал не относящиеся к делу, наводящие и повторные вопросы сторон (как обвинения, так и защиты), предлагал в спорных случаях их переформулировать, обосновать, какое значение их выяснение имеет для дела. При этом отдельные уточняющие вопросы, возникшие у суда по ходу допроса сторонами свидетелей и подсудимых, Судебная коллегия не может отнести к свидетельству нарушения при рассмотрении дела общепризнанных принципов судопроизводства и прав сторон.

Из протокола судебного заседания не усматривается, что суд понуждал кого-либо из подсудимых к даче показаний, ограничивал их в даче показаний не предусмотренными законами рамками, игнорировал их заявления и

ходатайства, неправомерно применял к ним меры воздействия, незаконно отказывал в содействии при истребовании доказательств.

С учетом длительности судебного разбирательства и отсутствия со стороны обвинения иных, кроме собранных в деле доказательств, неоднократным ознакомлением с ними подсудимых, Судебная коллегия считает, что подсудимые располагали достаточным временем для подготовки к стадии допроса.

Все поступившие от стороны защиты в судебном заседании ходатайства, в числе которых об исключении доказательств из разбирательства по мотиву их недопустимости и неотносимости, назначении и производстве экспертиз, вызове и допросе свидетелей, специалистов, экспертов, истребовании и представлении иных доказательств, в частности, различных справок и документов, осмотре вещественных доказательств, суд, с соблюдением установленного порядка, рассмотрел и разрешил в зависимости от их значения для исхода дела и имевшихся в судебном заседании возможностей.

Для подготовки к подаче и обсуждению ходатайств суд обеспечил сторонам равные возможности, предоставляя необходимое время, в том числе, удовлетворяя фактически все заявления подсудимых и защитников об ознакомлении с материалами дела.

Принятию решения относительно законности того или иного доказательства предшествовала процедура его изучения в спорной части, допрос лиц, являвшихся участниками оперативных мероприятий либо следственных действий или экспертов, исследование иных документов. Порядок вынесения судом постановлений по результатам рассмотрения ходатайств соответствует установленному ст.256 УПК РФ, согласно которому они представляли собой отдельный письменный процессуальный документ, составленный в совещательной комнате, либо были устно оглашены в зале судебного заседания и занесены в протокол. При этом решения, принятые по указанным вопросам, самостоятельному обжалованию не подлежали.

В ходе обсуждения ходатайств о признании протоколов допроса недопустимыми доказательствами по причине поддельности в них подписей обвиняемых либо удостоверения их содержания без ознакомления с ними, подмены допроса беседой, как на том настаивали подсудимые, неразъяснении прав, необеспечении помощью защитников при производстве следственных действий, неотражении технических средств, использованных для фиксации показаний, суд исследовал процедурную часть указанных протоколов, убедился в наличии в них необходимых сведений об участниках допроса, обязательном присутствии защитников, ознакомлении допрашиваемого лица с содержанием показаний, их надлежащем

удостоверении подписями всех лиц, причем в отдельных случаях с запросом копий протоколов из иных материалов для обозрения содержащихся в них записей, установил отсутствие от обвиняемых заявлений подобного характера на стадии ознакомления с материалами дела, допросил лиц, составивших протоколы, а также, наряду с этими обстоятельствами допросов, оценив саму суть внесенных в протоколы показаний и, придя к выводу о наличии в них той информации, которая могла быть известна лишь обвиняемым как очевидцам событий, обоснованно не согласился с доводами стороны защиты о фальсификации доказательств, в связи с чем не нашел оснований для исключения протоколов допроса обвиняемых из разбирательства, назначения и проведения почерковедческих экспертиз на этот счет.

Данных о том, что кто-либо из следователей, включая Т [REDACTED] отрицал производство ими допросов обвиняемых, протокол судебного заседания, вопреки утверждениям Шишакова, не содержит.

Не добыл суд объективного подтверждения применения к обвиняемым недозволенных методов ведения следствия, с целью получения от них каких-то желаемых показаний. Имевшиеся у Бардачева, Козыряцкого, Галямова телесные повреждения признаны объяснимыми, в том числе самими обвиняемыми, обстоятельствами их задержания.

Оценены справки, представленные стороной защиты, с мест содержания обвиняемых о посещавших их лицах и времени, когда это имело место, сведения из которых не могли быть взяты судом за основу, ввиду их внепроцессуального характера, отсутствия контроля за правильностью внесенных единолично сотрудниками СИЗО соответствующих отметок в ведомственную документацию.

Не соглашаясь с утверждениями о нарушении прав обвиняемых на защиту, суд сделал выводы на основе достаточных сведений о надлежащем разъяснении последним всех предусмотренных законом прав, о чем свидетельствуют не только отдельные протоколы в материалах дела с их и адвокатами подписями, но и протоколы допроса, где это действие следователем воспроизведено, а обвиняемыми удостоверено, что разъяснения им понятны.

Не противоречат нормам уголовно-процессуального закона мотивы, по которым суд признал несостоятельными доводы адвоката Фоминых, усмотревшей нарушения в производстве допроса Бразговки до составления протокола о его задержании.

Надлежаще суд удостоверился в допросе Макаровой в рамках возбужденного уголовного дела.

Аналогичным образом суд действовал, осуществляя проверку процедуры производства обысков, досмотров, осмотров, опознаний, протоколы которых оспорены подсудимыми и адвокатами в связи с тем, как они утверждали, что выполненные в них подписи не принадлежат обвиняемым, следственные действия проведены без понятых либо с участием таковых, но заинтересованных в исходе дела, а также без привлечения к их производству специалистов, но при потребности в них, непредъявлении постановлений о производстве обыска до его начала, наличии в протоколах неоговоренных исправлений и несоответствий в части времени и дат.

Допросив многочисленных участников следственных действий – следователей, понятых, на предмет выяснения затронутых в ходатайствах вопросов, исследовав порядок досмотров и осмотров, обысков и опознаний, отраженных в протоколах, суд принял на этот счет должные решения, которые соответствуют установленным в этой части обстоятельствам, свидетельствующим о том, что каждое из следственных действий имело место в действительности и в них приняли участие указанные в протоколах лица, причины для отвода которых отсутствовали, при этом сведения, изложенные в протоколах, в полной мере воспроизводят истинный ход следственных мероприятий, а те отдельные несоответствия, в том числе в части дат и времени, на которые обращено внимание подсудимыми и их защитниками, носят характер технических недочетов, не влияющих на законность доказательств.

При оценке отдельных несоответствий во времени производства тех либо иных действий, отсутствия в протоколе осмотра подписей суд правильно исходил из существенности выявленных недостатков и причин их возникновения, принял во внимание достоверно установленный, причем в ряде случаев зафиксированный путем фотосъемки, факт производства этих действий и участие в них названных лиц, в том числе понятого А [REDACTED] – в обыске и досмотрах, сопоставив сообщенную им информацию с показаниями Б [REDACTED] и следователя А [REDACTED].

Необходимость привлечения к следственным действиям специалиста с целью определения марки, модели и иных идентификационных данных телефона, обнаруженного в ходе обыска, следователем не установлена. Такого решения от следователя не требовали ни нормы УПК РФ, регулирующие процедуру производства этих следственных действий, ни их объем и сложность.

Поскольку диск с информацией, упомянутый в жалобе Леонидовым, как и различные фотоматериалы в виде приложений, являются лишь способом дополнительной фиксации результатов следственного действия или экспертиз, то их утрата не влечет за собой исключение из разбирательства по мотиву недопустимости самих протоколов следственных действий и актов экспертиз.

Доводы стороны защиты, касающиеся результатов данных следственных действий, суд правильно отнес к вопросу достоверности доказательств, которой дал оценку в приговоре.

Суд полно и всесторонне исследовал основания, которые сторона защиты указала для признания в качестве недопустимых доказательств актов различных экспертиз, включая перечисленные адвокатами и осужденными в жалобах. Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона при назначении экспертиз по делу суд не установил. Имевшиеся у сторон вопросы, связанные с процедурой производства экспертных исследований, компетенцией экспертов их проводивших, исследованными объектами и их особенностями, использованными исходными данными, примененными методиками, основаниями и порядком отбора проб, ходом исследований, полнотой содержания исследовательской части актов экспертиз, а также – с результатами исследований, в судебном заседании разрешены, в том числе путем допроса экспертов К [REDACTED], П [REDACTED] Т [REDACTED], В [REDACTED] Р [REDACTED] В [REDACTED] и др.

По форме и содержанию заключения экспертов отвечают требованиям ст.204 УПК РФ, а также ст.25 Федерального закона №73-ФЗ от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», согласно которой документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении, что подтвердили эксперты, отвечая на соответствующие вопросы сторон. В необходимых случаях, в частности по факту производства экспертизы экспертом Р [REDACTED] такие документы судом истребованы из экспертного учреждения для изучения. Изложены экспертами особенности исследования жидкостей, растворов и веществ в твердом состоянии на предмет наличия в них наркотических средств, в том числе отмечены случаи, не требующие вычисления массы наркотического средства после высушивания исследуемого вещества.

В необходимой мере суд установил обстоятельства поступления на исследование изъятых наркотических средств, не выявив доказательств фальсификации предметов исследования, мотивировал в приговоре отдельные разночтения в количестве канистр.

Вопросы, поставленные перед экспертами, разрешены в рамках их полномочий, в том числе относительно содержимого боксерской груши, поименованной в экспертом заключении боксерским мешком, что не искажает сути и предназначения данного предмета, не свидетельствует о подмене объекта исследования, фальсификации факта обнаружения в нем вещества, относящегося к группе наркотических средств, о наличии которого стало известно в результате его обнаружения экспертом, действия которого в данной части в полной мере соответствовали ч.2 ст.204 УПК РФ и не выходили за пределы предоставленных ему прав.

При этом, экспертная деятельность, которая для экспертов является профессиональной, сама по себе уже предполагает их осведомленность о своем процессуальном статусе в ходе экспертизы, правах и ответственности, с вытекающими из этого последствиями.

Нахождение экспертного учреждения в системе МВД не свидетельствует о его подчиненности органу, расследующему уголовное дело, и о заинтересованности экспертов в его исходе. Вопреки доводам, изложенными осужденными Козыряцким, Леонидовым в жалобах, ни один из экспертов не сообщил о даче заключения под влиянием со стороны руководителей экспертного учреждения, следователей либо иных лиц, а также о допущенных в выводах ошибках, способных исказить результаты экспертных исследований.

При наличии недоверия экспертам, по указанным в гл. 9 УПК РФ основаниям, подсудимые и их защитники были вправе заявить отвод, чем воспользовалась в судебном заседании адвокат Фоминых в отношении эксперта Р [REDACTED]

Суд правильно указал на то, что несвоевременное ознакомление обвиняемых с постановлениями о назначении экспертиз не свидетельствует о незаконности заключений экспертов, так как уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность восполнения в судебном заседании прав обвиняемых, предусмотренных ст.198 УПК РФ, путем подачи ими ходатайств о назначении дополнительных или повторных экспертиз, о вызове и допросе экспертов, когда существенные для дела вопросы, требующие специальных познаний, при производстве экспертиз на досудебной стадии были упущены.

Из протокола судебного заседания следует, что такие ходатайства некоторыми из участников процесса в судебном заседании заявлены и судом рассмотрены с учетом положений ст.207 УПК РФ.

Не нашел суд причин усомниться в наименованиях наркотических средств и их производных, изготовление и сбыт которых был осуществлен осужденными. Вид и размер в данном случае определен экспертами применительно к положениям Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»; постановлениям Правительства Российской Федерации, которыми утверждены перечни указанных средств, веществ, прекурсоров, растений, подлежащих контролю в Российской Федерации, списки сильнодействующих и ядовитых веществ, а также их значительные, крупные и особо крупные размеры для целей статей Уголовного кодекса Российской Федерации, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

Вопросы, касающиеся вида наркотического средства N-метилэфедрона, включенного в Список 1, производное которого в виде а-пирролидиновалерофенона (синоним а-PVP) было произведено осужденными, тщательно в судебном заседании выяснены у экспертов.

При этом суд имел достаточные основания для того, что отвергнуть доказательственное значение заключения и показаний специалиста П [REDACTED], выразившего сомнения по поводу отнесения экспертами обнаруженного вещества к производным наркотического средства.

Несостоятельны доводы Леонидова о невозможности ознакомления граждан со списками веществ, свободный оборот которых запрещен. Так, ст.228.1 УК РФ, являясь бланкетной, в примечании напрямую отсылает к находящимся в свободном доступе спискам, включающим перечень запрещенных, в частности, наркотических средств и их производных. Поэтому, с учетом указанного обстоятельства, ни у Леонидова, ни к его соучастников, не имелось никаких сложностей в разграничении своего преступного и правомерного поведения, даже если точная химическая формула этого вещества им была неизвестна. Между тем, в данном случае именно осознание осужденными своего участия в незаконном производстве и распространении наркотических средств, обусловило их совершение ими в условиях скрупулезной конспирации.

Не требовала установления возможность использования для немедицинского потребления изъятых наркотических средств, в том числе, в составе жидкостей, поскольку по смыслу п.4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. от 30 июня 2015 г.) подобные исследования необходимы, если вес наркотического вещества, включенного в Список 1, зависит от нейтрального компонента (использованного, как правило, в целях сокрытия наркотического средства), без которого немедицинское употребление наркотического средства по существу невозможно, а его влияние на организм неизвестно.

Правомерно включение в объем произведенного обвиняемыми всего наркотического средства в различных состояниях, которое обнаружено в ходе осмотра мест происшествия, обысков и досмотров. Невозможность дальнейшей передачи какой то части наркотика для сбыта или употребления привычным способом, не изменяет его сути как продукта производства, то есть противозаконной деятельности осужденных, в которой фактическая дальнейшая судьба произведенного наркотического средства и планы осужденных в отношении его, не влияют на правовые последствия.

Исследовав акты экспертиз, обеспечив стороне защиты возможность оспорить изложенные в них выводы, выяснить имеющиеся у них вопросы у экспертов в судебном заседании, суд не установил оснований для признания их не имеющими доказательной силы, а равно, - такой в них неполноты либо

неясностей, которые требовали бы устранения путем назначения и производства повторной либо дополнительной экспертиз.

Не является искажением актов экспертиз и не свидетельствует о нарушении закона указание следователем в обвинительном заключении суммированной массы однородных наркотических средств, оборот которых вменен обвиняемым как результат деятельности преступного сообщества.

Иные доводы, приведенные в обоснование незаконности заключений экспертов как доказательств по делу, сводятся, по сути, к спору об их достоверности, который был разрешен судом при постановлении приговора.

Вопрос о необоснованности отказа суда в исключении из разбирательства актов экспертиз предметно изучен судом апелляционной инстанции, который согласился с правильностью вынесенных по этому поводу судом постановлений, отметив приведение в них убедительных аргументов в пользу принятого решения.

Отсутствуют причины усомниться в правильности позиции суда, который не нашел оснований для признания не имеющими законной силы показаний Б [ ] заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, а также свидетелей К [ ], А [ ] и других сотрудников правоохранительных органов, в том числе следователей, допрошенных в судебном заседании на предмет производства оперативных мероприятий и их оснований, а также следственных действий. Апелляционная инстанция внесла в приговор необходимые изменения в этой части, исключив из него использование в качестве доказательств показаний сотрудников правоохранительных органов - П [ ], П [ ], Е [ ], Ш [ ], К [ ], Д [ ], П [ ], Ф [ ], Т [ ], Ц [ ], З [ ], И [ ], В [ ], в части опосредованного ими воспроизведения показаний осужденных о фактических обстоятельствах дела.

Не влияет на законность показаний свидетелей несогласие стороны защиты с их содержанием, в связи с чем суд обоснованно отказал в признании недопустимым доказательством показаний свидетеля П [ ] сообщившей все известные ей обстоятельства о лицах, снявших у нее в аренду дом с приусадебным участком в [ ] и его точном адресе, в котором осужденные, как установлено по делу, организовали лабораторию по производству наркотических средств.

Не добыто в ходе расследования дела и в судебном заседании данных, которые указывают на провокационное поведение оперативных сотрудников в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Согласно материалам дела, в

каждом случае проведение оперативно-розыскных мероприятий являлось обусловленным целью изобличения многочисленных участников преступного формирования, которые занимаются незаконным оборотом наркотических средств – их производством и сбытом. При этом в большей части эти мероприятия, например в виде наблюдения, контроля информации с технических средств связи, не предполагали вмешательства извне, то есть, со стороны оперативных сотрудников в наблюдаемые события, происходившие с участием осужденных.

Проведение оперативных экспериментов с подменой наркотических средств муляжом и ведением переписки от имени задержанных членов группы – Бардачева, Бататина, Шишакова, Левченко и др., как видно, было направлено на логическое завершение тех действий, которые уже начаты виновными, что позволяло изобличить их соучастников, выявить каналы поступления и сбыта наркотических средств.

Суд не оставил без внимания доводы о нарушениях прав обвиняемых на защиту, которые заключались в том, что в отдельных следственных действиях интересы Шишакова и Макаровой представляла адвокат Виноградова, Галямова и Авдонина – адвокат Вдовин, Галямова и Торяника – адвокат Бессонов; не установил препятствий, предусмотренных ст.72 УПК РФ, для участия названных адвокатов в защите одновременно нескольких обвиняемых, поскольку их показания относительно друг друга и иных обстоятельств дела, подлежащих доказыванию, противоречий не содержали, в случае с Шишаковым и Макаровой, претерпевали однотипные изменения по ходу предварительного следствия. Для того, чтобы убедиться в отсутствии противоречий в показаниях названных лиц, суду, в том числе апелляционной инстанции, не требовался допрос на это счет адвоката Вдовина, в чем, по мнению адвоката Грубой, ей неправомерно отказано.

В ходатайствах об исключении из числа допустимых доказательств протоколов допроса обвиняемых по данному основанию, защитники и подсудимые, как и в рассматриваемых кассационных жалобах, формально лишь констатировали факт участия одного и того же адвоката в защите нескольких лиц, не привели обоснования своей позиции применительно к условиям, изложенным в подп. 3 ч.1 ст.72 УПК РФ, необходимым для отвода адвоката.

Подобного рода поручения адвокатам, как правило, носили разовый характер и они сами, будучи профессиональными участниками дела, исходя из содержания показаний их подзащитных, не находили оснований взять самоотвод.

Отсутствие противоречий в позиции, занятой по делу, позволило, в свою очередь, адвокатам Грубой и Нурбагандову принять на себя на проверочной стадии приговора защиту других осужденных, нежели тех, чьи интересы они представляли в суде первой инстанции.

Не имелось предусмотренного ст. 61 УПК РФ повода для отвода судьи апелляционного суда Мелехина, под председательством которого рассмотрены апелляционные жалобы осужденных, включая Чернявского, так как предыдущее участие Мелехина в проверке законности судебного решения о продлении меры пресечения, не было связано с выяснением, перечисленных в ст. 73 УПК РФ и разрешенных в приговоре, вопросов.

Данных, на которые обращает внимание в жалобе Козыряцкий, об искажении государственным обвинителем в прениях содержания исследованных доказательств, а равно, фактов обоснования им своей позиции таким способом, который выходит за рамки предоставленных ему в уголовном процессе полномочий и характеризуется как непроцессуальный, не имеется. Изложенная государственным обвинителем в своей речи точка зрения относительно доказанности рассматриваемых событий и причастности к ним подсудимых, является ничем иным, как собственной оценкой исследуемых обстоятельств, которую он вправе давать в прениях, в том числе, подвергая критике, выдвинутую стороной защиты версию этих событий, а также высказывая недоверие доказательствам, представленным ею в подтверждение этой версии, либо напротив, указывая на достоверность, в частности, протоколов допроса обвиняемых, обысков, досмотров и осмотров, заключений экспертов и других протоколов следственных действий и письменных доказательств, что не свидетельствует о нарушении им положений ст. 292 УПК РФ. При этом сторона защиты использовала свое право не согласиться с мнением стороны обвинения и изложить собственное видение тех же доказательств.

Вопросы законности и обоснованности избрания и продления меры пресечения, в частности Бразговки, затронутые в жалобе адвокатом Фоминых, являлись предметом судебного контроля в рамках отдельных производств, с реализацией стороной защиты права обжалования принятых на этот счет судебных решений, к тому же ее доводы относительно нарушения положений ч.2 ст.94 УПК РФ, проверены судом апелляционной инстанции.

С учетом условий, в которых проистекала деятельность осужденных Леонидова, Галямова, Стретовича, Бардачева, Козыряцкого и Чернявского, свидетельствующих о специально подысканных для ее осуществления помещениях, приспособленных под лаборатории, оснащенных необходимым оборудованием, посудой, запасами исходного химического сырья и средствами индивидуальной защиты, с использованием специально полученных знаний о технологии изготовления наркотических средств, обмена в этой сфере опытом, под руководством, так называемых, «кураторов», а также количества наркотических средств, находившихся в незаконном обороте, суд привел убедительное обоснование умысла

осужденных, направленного на серийное производство наркотических средств, который они реализовали, войдя в состав организованной группой и преступного сообщества, что следует из приведенных в приговоре доказательств.

При этом указанный состав преступления в действиях осужденных образует не только их непосредственное участие в технологическом процессе получения наркотических средств, но и выполнение иной отведенной роли с целью обеспечения этого процесса, в частности, исполнение, так называемых, подручных работ.

В юридическом смысле производство наркотических средств является оконченным преступлением с момента начала деятельности по его изготовлению и независимо от того, какой вклад в этот процесс был внесен лично каждым из членов организованной группы. В связи с чем, для квалификации действий осужденных, включая Козыряцкого, как оконченного преступления, не имеет значения длительность их преступной деятельности и размер фактически изготовленного в техническом аспекте в этот период наркотического средства, так как вновь вовлеченные лица вливались в уже начатый процесс производства, который предполагал системный выпуск наркотика, и рассчитывали на участие в нем в будущее время как на промысел, ставший невозможным по причине задержания осужденных сотрудниками правоохранительных органов.

Признаков добровольного отказа от совершения этого преступления, а также от распространения наркотических средств путем их сбыта, в чем наряду с указанными осужденными, признаны виновными Неня, Бразговка, Шишаков, Макарова, Левченко, Корушов, Бататин, Колисник и Лопата, так как в качестве добровольного отказа от преступления ст.31 УК РФ подразумевает иное поведение виновных и в других условиях, чем указанное в показаниях Колисника, Корушова, Бататина.

Показания подсудимых о намерениях прекращения преступной деятельности признаны судом, не имеющими объективного подтверждения.

При осуждении Леонидова, Галямова, Стретовича, Бардачева, Козыряцкого, Чернявского, Неня, Бразговки, Шишакова, Макаровой, Левченко, Корушова, Бататина, Колисника и Лопаты за участие в преступном сообществе суд правильно руководствовался ч.2 ст.210 УК РФ в редакции, действовавшей на момент совершения ими преступления и являвшейся более мягкой по своей санкции, по сравнению с установленной Федеральным законом №46-ФЗ от 1 апреля 2019 г.

Вопреки доводам адвокатов Грубой и Нурбагандова, осужденного Шишакова, суд не усмотрел оснований для признания совершенных осужденными нескольких покушений на сбыт в качестве единого преступления, поскольку верно исходил из обстоятельств поступления в их распоряжение наркотических средств для дальнейшего сбыта, реализации

ими умысла по мере поступления об этом указаний от их кураторов, а также - объективно выполненных ими действий, свидетельствующих о помещении наркотических средств в различные места и для разных получателей.

Убедительно отвергнув доводы Бразговки о неосведомленности его о содержимом коробок, обнаруженных в ходе обыска по месту его жительства, с находившимися в них наркотическими средствами, суд надлежаще выяснил и указал в приговоре время и место совершения им этого преступления, верно квалифицировал содеянное как покушение на сбыт, что в полной мере соответствует разъяснениям, изложенным в п.13.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 № 14 (с последующими изменениями) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», согласно которым, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений.

Не установил суд каких-то личных, идущих вразрез с единым умыслом членов преступного образования, интересов Корушова в отношении наркотических средств массой 5 кг, которыми, по утверждению осужденного, вопреки поступившим ему указаниям о доставке в [REDACTED] с целью дальнейшего сбыта, он намеревался завладеть, что позволяло бы переqualифицировать его действия, признанные покушением на сбыт, на ч.3 ст.228 УК РФ. Доказательств иным обстоятельствам дела в данной части суду не представлено.

Правомерна квалификация как оконченного преступления действий Колисныка по сбыту наркотического средства, подмененного сотрудниками правоохранительных органов на муляж, Ж [REDACTED] до сведения которого подельником Колисныка была доведена сообщенная тем информация о месте нахождения тайника. Подобная квалификация в полной мере соответствует как объективному содержанию действий, выполненных Колисныком и его соучастником, так и постановлению упомянутого выше Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 № 14 в части разъяснений об оконченном преступлении, заключающемся в сбыте наркотических средств.

Соответствует требованиям закона правовая оценка, которая дана действиям Бататина, в отношении наркотических средств, как изъятых в ходе досмотра автомашины под его управлением, так и обнаруженных в указанном им тайнике, предназначавшихся согласно исследованным доказательствам для дальнейшей им перевозки в другие регионы Российской Федерации.

Обстоятельства пребывания Леонидова, Галямова, Стретовича, Бардачева, Козыряцкого, Чернявского, Нени, Бразговки, Шишакова, Макаровой, Левченко, Бататина, Колисныка и Лопаты на территории Российской Федерации, включая условия их проживания с получением поддельных документов, удостоверяющих личность, в отсутствие подтвержденных намерений об отъезде и воспрепятствовании их реализации со стороны третьих лиц, а также обстановка совершения ими преступных действий, для прекращения которых они не имели непреодолимых препятствий, не позволяют Судебной коллегии согласиться с наличием оснований для применения к осужденным положений ст. 39, 40, 42 УК РФ, что предлагается адвокатом Нурбагандовым в жалобе.

Исходя из понятия рабского труда в уголовном праве, как формы принудительного труда, при которой человек эксплуатируется без своего согласия и без возможности отказаться от работы, часто в условиях жестокого обращения и без должной оплаты, Судебная коллегия считает, что на выводы суда, не признавшего осужденных жертвами рабского труда, не влияют представленные адвокатом Тарасовым документы, в которых указан статус Чернявского как потерпевшего в рамках расследуемого на территории ██████████ уголовного дела, возбужденного по факту торговли людьми. Так, помимо описанных в представленной копии обвинительного заключения, условий, которые были созданы лицами на ██████████ для выезда осужденных, суд учел обстановку, сложившуюся для последних по прибытию в Российскую Федерацию, осознано принятую ими без какого-либо противодействия, несмотря на очевидные свидетельства ее криминогенности, развитию которой они способствовали своими добровольными действиями при наличии у них объективной возможности законопослушного поведения.

При таком положении, действия каждого из осужденных, связанные с участием в преступном сообществе, в производстве и распространении наркотических средств, получили надлежащую юридическую квалификацию в приговоре применительно к нормам уголовного закона, в зависимости от установленных обстоятельств дела и направленности их преступного умысла.

Должное обоснование суд привел в приговоре, с учетом внесенных в него изменений, решению о мере ответственности осужденных за содеянное;

не допустил формального подхода к оценке обстоятельств, влияющих на вид и размер наказания, которое необходимо и достаточно для восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений, что в силу ст.43 УК РФ является целью наказания; учел характер и степень общественной опасности содеянного осужденными и роль каждого из них в реализации преступного умысла, а также влияние назначенного наказания на исправление и условия жизни их семей, в которых у большинства из осужденных имеются дети, престарелые и страдающие болезнями родители, в связи с чем, посчитал возможным не назначать виновным дополнительное наказание в виде штрафа.

Вместе с тем, несмотря на наличие у Корушова детей, один из которых инвалид, а также состояние здоровья его матери, в судебном заседании, не представлено доказательств совершения осужденным преступлений в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, а также под физическим или психическим принуждением в понимании этих признаков в уголовном законе. Самого факта нуждаемости в деньгах для решения о признании п. «д» ч.1 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание, явно недостаточно.

В качестве доказательства в приговоре не указана явка Корушова с повинной и согласно материалам дела он добровольно с этой целью в правоохранительные органы не являлся, а был задержан при совершении преступлений, в связи с чем все его последующие действия были расценены судом как активное содействие органам предварительного расследования.

Равно, не установлено обстоятельств, предусмотренных пп. «д», «е» ч.1 ст.61 УК РФ, смягчающих наказание Козыряцкому, на которые он обращает внимание в жалобе. При этом, наличие у него на иждивении малолетнего ребенка с инвалидностью и отца – инвалида, состояние здоровья самого осужденного и его супруги суд отнес к обстоятельствам, которые смягчают наказание, и полноценно их учел.

Вопреки доводам, изложенным в жалобах, суд принял во внимание все известные данные о личностях осужденных, в число которых, наряду с известными из характеристик, вошли их возраст, семейное положение, отсутствие в прошлом судимостей; привел в приговоре мотивы, по которым отказал в применении к виновным положений ст.64 УК РФ, а также не установил условий для их условного осуждения. Обеспечив соблюдение принципа индивидуализации наказания, назначил им за каждое из преступлений и по их совокупности наказание, соответствующее требованиям ст.6,60 УК РФ, выяснив все значимые в этом вопросе обстоятельства, включая смягчающие наказание, среди которых, в частности, явка Леонидова с повинной по факту покушения на сбыт наркотических

средств массой свыше 23 кг, активное содействие Стретовича, Бардачева, Бататина, Лопаты, Левченко, Шишакова раскрытию и расследованию преступлений, признание Бразговкой и Макаровой своей вины в ходе следствия, наличие у ряда осужденных детей.

К числу таких обстоятельств суд апелляционной инстанции отнес также состояние здоровья Макаровой.

В противовес доводам Бататина, суд назначил ему, как и Леонидову, Галямову, Стретовичу, Бардачеву, Шишакову, Левченко, Корушову Колиснику и Лопате, наказание с применением ч.1 ст.62 УК РФ. Для применения указанной статьи при назначении наказания Бразговке, суд оснований не установил.

Каких-либо неучтенных или новых данных, влияющих на меру наказания осужденных Леонидова, Нени, Козыряцкого, Шишакова, Макаровой, Корушова, Бататина, Галямова, Стретовича, Чернявского, Бразговки, Бардачева, Лопаты, Колисника и Левченко, как полагает Судебная коллегия, не имеется.

Основания для пересмотра судебных решений в этой части отсутствуют, поскольку ни одно из установленных в приговоре и перечисленных в жалобах смягчающих обстоятельств, ни само по себе, ни в совокупности с положительно характеризующими осужденных сведениями и их поведением в период после содеянного, не свидетельствует об исключительности случая и существенном снижении степени общественной опасности совершенных преступлений, посягающих на общественную безопасность и здоровье населения.

Оснований для признания назначенного осужденным наказания, несправедливым, вследствие неправильного применения норм права, не имеется.

На последовавшей за постановлением приговора стадии суд рассмотрел ходатайства осужденных об ознакомлении с протоколом судебного заседания и обеспечил им такую возможность, руководствуясь при этом принципом неукоснительной реализации гарантированных им законом прав.

Замечания, поданные, в частности Козыряцким, Корушовым на протокол судебного заседания, рассмотрены судьей с соблюдением установленной процедуры и с надлежащим уведомлением осужденных о принятом решении.

Для какого-либо процессуального вмешательства в содержание протокола судебного заседания либо признания процедуры ознакомления с ним и рассмотрения на него замечаний не соответствующей закону у Судебной коллегии оснований не имеется.

Каждому из доводов, в том числе аналогичным приведенным адвокатами и осужденными в кассационных жалобах, суд апелляционной инстанции дал оценку по установленным правилам со ссылкой на материалы дела и протокол судебного заседания, с обоснованием в необходимой мере

своих выводов положениями уголовно-процессуального закона, регулирующего судопроизводство по делу с участием присяжных заседателей, внес в приговор необходимые изменения и вынес определение, отвечающее требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб осужденных и их защитников, в том числе, аналогичным тем, которые приведены ими в кассационных жалобах, обсудил вопросы, касающиеся процедуры возбуждения уголовного дела, его расследования, получения доказательств, ознакомления обвиняемых с составом созданной следственной группы и многочисленных других; признал, что собранная и исследованная доказательственная база достаточна для постановления обвинительного приговора, не проявив при этом какой-либо предвзятости к осужденным; мотивировал в апелляционном определении свои выводы о невозможности согласиться с утверждениями стороны защиты о невинности осужденных в преступлении, предусмотренном ч.2 ст.210 УК РФ, по причине неосведомленности осужденных о существовании преступной организации, неустановлением признаков ее деятельности, а также в связи с вовлечением их обманным способом в преступления, связанные с оборотом наркотиков, и принуждением к совершению преступных действий.

В судебном заседании апелляционная инстанция создала сторонам условия для реализации предоставленных им прав, рассмотрела поданные осужденными и адвокатами ходатайства, руководствуясь при этом положениями ч.6 и 6.1 ст. 389.13 УПК РФ, не установила причин для принятия на данной стадии новых доказательств; рассмотрела жалобы с соблюдением установленной законом процедуры, вынесла апелляционное определение, которое по форме и содержанию отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ, не допустив в нем противоречивых суждений об обстоятельствах преступлений, времени и месте их совершения, объективно выполненных каждым из осужденных действий, не выходя при этом за рамки предъявленного им обвинения, внесла необходимые изменения в приговор относительно части показаний свидетелей – сотрудников правоохранительных органов, а также нашла основания для смягчения наказания Макаровой и зачета ряду осужденных в срок отбытия наказания времени фактического их задержания, в том числе один день Бататину - 7 декабря 2016 г.

При апелляционном производстве по делу суд апелляционной инстанции правильно исходил из того, что к указанной стадии виновность осужденных установлена по приговору суда, проверку которого он провел с учетом доводов, приведенных осужденными и адвокатами в жалобах. Никаких ошибок, которые влияют на существо принятого решения, суд в апелляционном определении не сделал, иных лиц, кроме осужденных по

приговору, в своих выводах не подразумевал.

Других доводов, которые в случае их подтверждения могли бы влечь пересмотр судебных решений, в жалобах осужденных и их защитников не приведено.

Не установлено Судебной коллегией обстоятельств правового характера, которые подпадают под критерии, указанные в ст. 401.15 УПК РФ, являются основаниями для изменения или отмены судебных решений по причине своей существенности и влияния на исход дела.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 3 октября 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 апреля 2024 г. в отношении Галямова Артема Ильдусовича, Стретовича Александра Михайловича, Леонидова Дмитрия Алексеевича, Чернявского Андрея Викторовича, Нени Андрея Викторовича, Бардачева Максима Александровича, Козыряцкого Юрия Владимировича, Бразговки Дмитрия Васильевича, Шишакова Александра Владимировича, Макаровой Екатерины Александровны, Левченко Владислава Владимировича, Корушова Дмитрия Сергеевича, Бататина Александра Рудольфовича, Колисника Сергея Петровича, Лопаты Артура Николаевича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвокатов - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи